

УДК 541.127

РЕАКЦИИ ПЕРЕНОСА ПРОТОНА В СВОБОДНЫХ РАДИКАЛАХ. СПИНОВЫЕ pH-ЗОНДЫ

Хра мцов В. В., В а йнер Л. М.

Обобщены кинетические и термодинамические закономерности процессов переноса протона с участием короткоживущих и стабильных радикалов. Продемонстрированы широкие возможности использования pH-чувствительных нитроксильных радикалов для измерения кислотности в микрогетерогенных химических и биологических системах, включая клеточные.

Библиография — 102 ссылки.

Оглавление

I. Введение	1440
II. Теоретическое рассмотрение реакций переноса протона в радикалах	1441
III. Протонный обмен в короткоживущих радикалах	1442
IV. Протонный обмен в стабильных нитроксильных радикалах	1444
V. Использование нитроксильных радикалов в качестве pH-зондов	1461

I. ВВЕДЕНИЕ

Перенос протона — одна из самых распространенных реакций в органической химии [1, 2]. Актуальность изучения реакции протонного переноса обусловлена ее важной ролью в кислотном и щелочном катализе [2, 3], технологических и биологических процессах [4]. Физико-химиков привлекает также простота этих реакций, протекающих без взаимодействия электронных оболочек реагентов, что позволяет проводить моделирование данных реакций методами теоретической химии, и способствует более глубокому пониманию природы и кинетики элементарного акта в конденсированных средах [1, 2, 5]. Большая величина водородного изотопного эффекта является побудительной причиной для проведения многочисленных исследований таких эффектов в реакциях переноса протона. Эти исследования служат серьезной проверкой теории изотопных эффектов и дают существенную информацию о механизме рассматриваемых процессов [5, 6]. Вследствие уникальных свойств протона (отсутствие электронной оболочки, аномальная подвижность) реакции переноса протона являются наиболее быстрыми из реакций, протекающих в растворе; это предопределяет методические сложности при изучении кинетических параметров данной реакции. Для изучения кинетики переноса протона чаще всего применяют релаксационные методы (методы скачка температуры, давления, импульса электрического поля и т. д.), а также метод ЯМР (исследование уширения линий ^1H , ^{17}O в спектрах ЯМР) [1]. Релаксационные методы основаны на наблюдении кинетики возвращения системы в положение равновесия (оптическими или электрическими методами) после быстрого изменения внешних параметров; их применение ограничено областью обратимых реакций переноса протона. Метод ЯМР свободен от указанного ограничения, так как его применение основано на анализе формы спектра участвующей в реакции молекулы. Однако при его использовании необходимы большие концентрации реагентов, а в случае сложных неразрешенных спектров ЯМР возникает проблема интерпретации экспериментальных данных. Наибольший интерес представляют методы, позволяющие непосредственно следить за состоянием реагирующих частиц в процессе протонного обмена (из указанных таким является метод ЯМР). Очевидно, что разработка новых методических подходов, позволяющих получать количественную информацию о кинетических и термодинамических характеристиках реакций протонного обмена, является весьма актуальной задачей. Перспективным представляется использование метода

ЭПР, который обладает высокой чувствительностью, позволяет непосредственно наблюдать за парамагнитным реагентом реакции, и получать количественную информацию о кинетике протонного переноса. Можно ожидать, что применение метода ЭПР к реакциям переноса протона в стабильных радикалах позволило бы использовать данные реакции в качестве модельных для получения количественной информации о влиянии стерического фактора, растворителя, электронодонорных и акцепторных заместителей на кинетические и равновесные параметры протонного переноса. При протекании обратимой реакции переноса протона в радикалах может наблюдаться влияние рН на спектры ЭПР радикалов. В связи с этим появляется возможность измерения рН методом ЭПР.

Измерение рН является одной из наиболее важных задач химии и биологии, так как от этой величины зависит протекание огромного количества химических реакций и многих процессов жизнедеятельности клеток и клеточных органелл. Традиционно для этого применяют электрометрический метод с использованием стеклянных электродов [7]. Основным недостатком данного метода является значительный размер стеклянных электродов и невозможность их введения в замкнутые структуры (клеточные органеллы, мембранные модельные везикулы и т. д.). Указанное ограничение, несмотря на развитие в последнее время микроэлектродной рН-метрии [8], в большинстве случаев не позволяет использовать стеклянные электроды для измерения локальных значений рН (внутри указанных структур, на поверхности раздела фаз и т. д.). В связи с этим в настоящее время в биологических системах широко используют флуоресцентные зонды и метод ЯМР, основываясь на влиянии рН среды на определенные характеристики спектров этих зондов (интенсивность флуоресценции, химический сдвиг) [9—16]. Применение флуоресцентных зондов ограничено сложностями в интерпретации интенсивности флуоресценции, чувствительной к взаимодействию зонда с липидной мембраной, к виду используемого буфера, к ионной силе раствора и т. д. Существенным ограничением метода ЯМР является его низкая чувствительность. В связи с этим представляется перспективным использование стабильных нитроксильных радикалов (НР) в качестве рН-зондов. Это определяется высокой чувствительностью метода ЭПР и большими успехами органической химии НР [17, 18]. Обнаруженное в последнее время [19—21] значительное влияние рН на спектры ЭПР стабильных НР позволяет по-новому взглянуть на перспективы их использования для исследования механизмов реакций переноса протона и в качестве рН-зондов.

В настоящем обзоре рассмотрены результаты исследования влияния рН на спектры ЭПР короткоживущих и стабильных радикалов различных типов. Особенно подробно рассмотрен перенос протона в радикалах типа имидазолина и имидазолидина, поскольку именно эти радикалы позволяют получить информацию о механизме протонного переноса и являются наиболее перспективными для использования в качестве рН-зондов в различных системах, включая биологические [22].

II. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ РАССМОТРЕНИЕ РЕАКЦИЙ ПЕРЕНОСА ПРОТОНА В РАДИКАЛАХ

Обратимая реакция переноса протона (протонный обмен) между сопряженными основанием (радикал $\dot{R}$) и кислотой (BH^+) описывается уравнением:

Необходимым условием применения метода ЭПР для наблюдения за ходом реакции (1) является различие магнитно-резонансных параметров радикала в формах $\dot{R}$ и $\dot{R}H^+$. В этом случае реакция (1) должна приводить к частотному обмену между соответствующими компонентами спектров ЭПР радикалов в формах $\dot{R}$ и $\dot{R}H^+$. Форма линии сигнала ЭПР

$G(X)$ в случае частотного обмена по двум положениям, соответствующим $\dot{R}$ и $\dot{R}H^+$ -формам радикала, описывается уравнением [23]:

$$G(X) = I_m \left\{ iG_0 \frac{\tau_{RH^+} + \tau_R + \tau_{RH^+}\tau_R(p_{RH^+}\alpha_R + p_R\alpha_{RH^+})}{(1 + \alpha_R\tau_R)(1 + \alpha_{RH^+}\tau_{RH^+}) - 1} \right\} \quad (2)$$

где G_0 — постоянный коэффициент.

τ_R и τ_{RH^+} — времена жизни радикала в формах $\dot{R}$ и $\dot{R}H^+$ соответственно; $p_R = \tau_R/(\tau_R + \tau_{RH^+})$, $p_{RH^+} = \tau_{RH^+}/(\tau_R + \tau_{RH^+})$, $\alpha_R = (1/T_2)_R - i\gamma X$, $\alpha_{RH^+} = (1/T_2)_{RH^+} - i\gamma(X + \Delta\omega/\gamma)$; $\Delta\omega$ — разность частот соответствующих линий в спектрах ЭПР радикалов в формах $\dot{R}$ и $\dot{R}H^+$; $(T_2)_R$, $(T_2)_{RH^+}$ — времена поперечной релаксации радикалов $\dot{R}$ и $\dot{R}H^+$ соответственно; γ — гироманнитное отношение электрона. Переменная X связана с «постоянным» магнитным полем H_0 соотношением $X = H_0 - H_0^R$, где H_0^R — напряженность поля, соответствующая центру сигнала ЭПР радикала в форме $\dot{R}$.

В соответствии с уравнением (2) экспериментально реализуются различные случаи обмена: быстрый ($1/\tau_R$, $1/\tau_{RH^+} \gg \Delta\omega$), медленный ($1/\tau_R$, $1/\tau_{RH^+} \ll \Delta\omega$) или промежуточный ($1/\tau_R$, $1/\tau_{RH^+} \sim \Delta\omega$) в масштабе времени ЭПР. Независимо от частоты обмена $\dot{R} \rightleftharpoons \dot{R}H^+$ по спектрам ЭПР, согласно (2), можно определить отношение τ_R/τ_{RH^+} . В то же время анализ уравнения (2) показывает, что определение времен жизни τ_R и τ_{RH^+} возможно лишь в случае промежуточного обмена [23]. При наличии хорошо разрешенных линий в спектрах ЭПР выражение (2) значительно упрощается и для нахождения величин τ_R и τ_{RH^+} достаточно знать положения и ширины линий [23]. Зная отношение τ_R/τ_{RH^+} можно определить константу равновесия K :

$$K = k_f/k_r = \frac{[BH^+][\dot{R}]}{[B][\dot{R}H^+]} = \frac{\tau_R}{\tau_{RH^+}} \frac{[BH^+]}{[B]} \quad (3)$$

В случае, когда реакция (1) описывает обмен с протоном растворителя ($BH^+ \equiv H_{sol}^+$, т. е. сольватированный протон, уравнение (3) связывает константу равновесия K с концентрацией протонов $[H^+]$ ($K = \frac{\tau_R}{\tau_{RH^+}} [H^+]$),

что открывает принципиальную возможность использования радикалов в качестве pH-зондов.

Величины τ_R и τ_{RH^+} определяют кинетические параметры реакции (1), а именно константы скоростей k_f и k_r :

$$k_f = \frac{1}{\tau_R} [BH^+], \quad k_r = \frac{1}{\tau_{RH^+}} [B] \quad (4)$$

Таким образом, в указанных случаях анализ формы сигнала ЭПР позволяет получить количественную информацию о термодинамике и кинетике протонного обмена в радикалах.

В случае необратимых реакций переноса протона в радикалах, различие магнитно-резонансных параметров форм $\dot{R}$ и $\dot{R}H^+$ позволяет регистрировать методом ЭПР непосредственно накопление (исчезновение) одной из форм радикала. Характерные времена, доступные изучению методом ЭПР, ограничены временем «запуска» реакций (например, в методе остановленной струи время смешения реагентов $\geq 10^{-3}$ с).

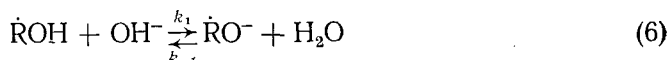
III. ПРОТОННЫЙ ОБМЕН В КОРОТКОЖИВУЩИХ РАДИКАЛАХ

Авторы [24—26] обнаружили изменения спектров ЭПР ряда спиртовых радикалов ($\dot{R}OH$) в кислой среде. Эти изменения проявляются в обратимом слиянии линий дублета, обусловленного сверхтонким взаимодействием (СТВ) с гидроксильным протоном, в синглет, вследствие протекания протонного обмена:

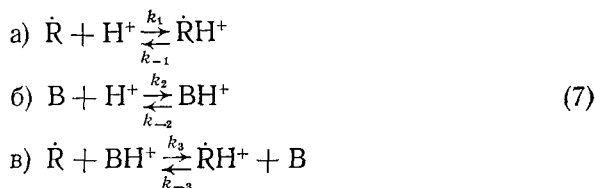

Реакция (5) приводит к изменению проекции ядерного спина гидроксильного протона радикала $\dot{\text{R}}\text{OH}$ и, таким образом, к частотному обмену между линиями дублета, обусловленного СТВ с данным протоном. Анализ положения и ширины линий в спектрах ЭПР радикалов $\dot{\text{R}}\text{OH}$ позволил определить константу скорости протонного обмена k_1 , которая лежит в диапазоне $6,5 \cdot 10^6 - 1,8 \cdot 10^8$ л/моль·с. Была также найдена температурная зависимость константы скорости реакции протонирования гидроксиметильного радикала k_1 , которая характеризуется энергией активации $\Delta E = 2,8$ ккал/моль [26].

Если в работах [24—26] влияние pH на спектры ЭПР было следствием протонирования OH-группы гидроксиалкильных радикалов в кислой среде, то в [27—29] такое влияние было обусловлено процессом депротонирования OH-группы, согласно реакции:

Различие спектров ЭПР форм $\dot{\text{R}}\text{OH}$ и $\dot{\text{R}}\text{O}^-$ позволило определить значения pK изученных радикалов, а в двух случаях, когда наблюдался промежуточный обмен, и значения констант скоростей: для радикала $\text{CH}_3\dot{\text{C}}\text{HOH}$ $pK = 11,51$ и $k_1 = 7 \cdot 10^9$ л/моль·с, а для $(\text{CH}_3)_2\dot{\text{C}}\text{OH}$ $pK = 12,03$ и $k_1 = 9 \cdot 10^9$ л/моль·с [27—29]. Следует отметить, что в случае медленного и промежуточного обмена спектры ЭПР изученных радикалов [28] имели весьма сложный вид при $pH \sim pK$. Поэтому в раствор радикала добавляли 1М ортофосфорную кислоту с $pK = 12,32$. При этом скорость протонного обмена увеличивается [30, 31], что приводит к упрощению спектра ЭПР. Суть предложенного подхода легко понять, рассмотрев все реакции протонного обмена с участием радикала и добавленного буфера В [30]:

Значения pK_1 , pK_2 и pK_3 связаны соотношением [31]:

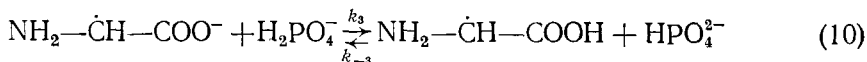
$$pK_3 = pK_1 - pK_2 \quad (8)$$

Добавление в систему буфера приводит к изменению лишь кинетических параметров обмена $\dot{\text{R}} \rightleftharpoons \dot{\text{R}}\text{H}^+ (\tau_R, \tau_{\text{RH}^+})$, в то время как равновесие этой реакции $(\tau_R/\tau_{\text{RH}^+})$ не нарушается:

$$\begin{aligned} \text{а) } 1/\tau_R &= k_3[\text{ВH}^+] = k_3\text{В}_0/(1 + 10^{pH-pK_2}) \\ \text{б) } 1/\tau_{\text{RH}^+} &= k_{-3}[\text{В}] = k_{-3}\text{В}_0/(1 + 10^{pK_2-pH}) \\ \text{в) } \tau_{\text{RH}^+}/\tau_R &= [\text{RH}^+]/[\text{R}] = 10^{pK_1-pH} \end{aligned} \quad (9)$$

где $\text{В}_0 = [\text{В}] + [\text{ВH}^+]$ — концентрация буфера; при этом подразумевается, что $k_3[\text{ВH}^+] \gg k_1[\text{H}^+]$; $k_{-3}[\text{В}] \gg k_{-1}$. Согласно (9), наиболее эффективное ускорение обмена (уменьшение τ_{RH^+} и τ_R) наблюдается при условии $pK_1 \approx pK_2$.

В работе [31] изучена реакция протонного обмена между двумя формами радикала глицина:

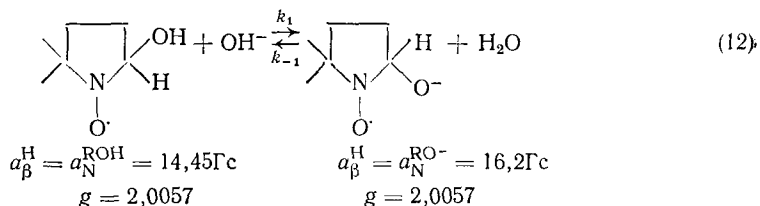
В отсутствие буфера протонный обмен по реакции (7а) приводит к медленному обмену между соответствующими линиями спектра ЭПР радикала глицина. Добавление фосфатного буфера ($pK_2 = 6,4$) позволило перейти в область промежуточного обмена и рассчитать константы скоростей протонного обмена (10): $k_3 = (2,5 \pm 0,5) \cdot 10^9$ л/моль·с, $k_{-3} = (1,4 \pm 0,5) \cdot 10^9$ л/моль·с. В 0,5 М фосфатном буфере реализовался слу-

чай быстрого обмена $\dot{R} \rightleftharpoons \dot{R}H^+$ и из зависимостей констант СТВ: $a_N^{CH}(pH)$ и $a_N(pH)$ было рассчитано значение $pK_1 = 6,65$ карбоксильной группы в радикале глицина. При анализе зависимостей $a(pH)$ пользовались формулой (11), легко получаемой для случая быстрого обмена из (2) и (9в):

$$a(pH) = a_R \cdot p_R + a_{RH^+} \cdot p_{RH^+} = (a_R + a_{RH^+} \cdot 10^{pK_1 - pH}) / (1 + 10^{pK_1 - pH}) \quad (11)$$

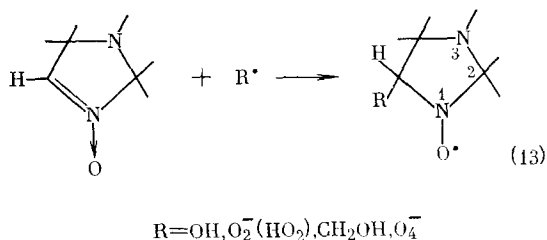
где a_R , a_{RH^+} — константы СТВ радикалов в формах $\dot{R}$ и $\dot{R}H^+$ соответственно.

Интересный случай проявления депротонирования OH-группы наблюдался [32] в гидроксинитроксильном радикале:

Протонированная (ROH) и депротонированная (RO⁻) формы радикала отличались константами СТВ. В области $pH \sim pK$ наблюдался быстрый обмен $\dot{R}OH \rightleftharpoons \dot{R}O^-$ зависимость $a_N = a_\beta^H(pH)$ описывалась формулой (11).

В работе [33] обнаружено влияние pH на спектры ЭПР ряда спиновых аддуктов, образующихся в реакции

Изменение спектров ЭПР, образующихся по реакции (13) в диапазоне pH 2—5 короткоживущих НР авторы этой работы объяснили протонированием атома азота N(3). Ряд работ [34—38] посвящен изучению методом ЭПР реакций протонного обмена в семихиноновых, семидиноновых и других короткоживущих радикалах.

Таким образом, проявления протонного обмена в спектрах ЭПР короткоживущих радикалов достаточно хорошо изучены. Анализ этих спектров позволяет измерять как константы равновесия реакций протонного обмена, так и бимолекулярные константы протонирования. В ряде работ отмечается, что значения pK радикалов значительно меньше pK соответствующих диамагнитных молекул [27—32], что связывают с электроноакцепторным влиянием радикального центра. Константы протонирования лежат в диапазоне $5 \cdot 10^6 - 10^{10}$ л/моль · с [24—26, 28, 30, 31, 35—37].

Использование рассмотренных радикалов в качестве pH-зондов в общем случае не представляется возможным вследствие их нестабильности.

IV. ПРОТОННЫЙ ОБМЕН В СТАБИЛЬНЫХ НИТРОКСИЛЬНЫХ РАДИКАЛАХ

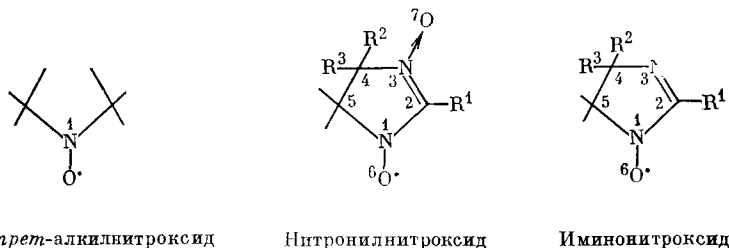
Как следует из предыдущего раздела, наличие способных протонироваться (депротонироваться) групп в структуре радикала в непосредственной близости от радикального центра приводит к различию спектров ЭПР протонированной ($\dot{R}H^+$) и депротонированной ($\dot{R}$) форм радикала. Однако одновременное выполнение двух требований — нахождения

функциональной группы вблизи радикального центра и стабильности радикалов — является непростой задачей. Поэтому проявление протонного обмена в спектрах ЭПР стабильных радикалов удалось зарегистрировать лишь в редких случаях.

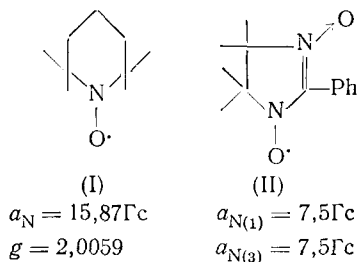
Наибольших изменений параметров спектров ЭПР НР следует ожидать при их протонировании по радикальному центру, на котором локализована основная часть спиновой плотности.

1. Протонирование нитроксильных радикалов по радикальному центру

Спиновая плотность в ди-*трет*-алкилнитроксильных радикалах локализована в основном на нитроксильном фрагменте ($\rho_o^\pi \approx 0,6$; $\rho_{N(1)}^\pi \approx 0,4$ [39]), в нитронилнитроксильных радикалах (ННР) — на двух нитроксильных группах ($\rho_{N(1)}^\pi \approx \rho_{N(3)}^\pi \approx 0,22$; $\rho_{O(6)}^\pi \approx \rho_{O(7)}^\pi \approx 0,21$ [39]), а в иминонитроксильных радикалах (ИНР) — на нитроксильном фрагменте и атоме азота иминной группы ($\rho_{N(1)}^\pi \approx 0,38$; $\rho_{O(6)}^\pi \approx 0,4$; $\rho_{N(3)}^\pi \approx 0,16$ [40]):

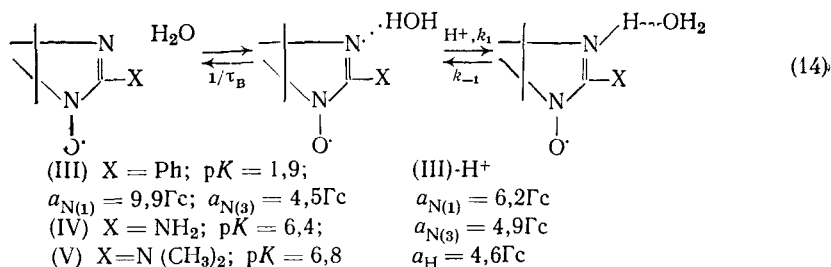

Протонирование фрагмента $N-O^\bullet$ в НР осуществляется лишь в очень кислых средах [41–43]. Для радикала (I) такое протонирование в водном 80%-ном растворе серной кислоты приводит к увеличению константы a_N ($\Delta a_N = 5,7$ Гс) и уменьшению g -фактора ($\Delta g = 0,0013$) радикала, а также к появлению дополнительного дублетного расщепления $a_{II} = 3,12$ Гс, обусловленного СТВ с присоединенным протоном [43]:

Для большинства НР протонирование по кислороду! фрагмента $N-O^\bullet$ наблюдать не удается, так как в водных растворах этот процесс сопровождается диспропорционированием НР на соответствующие оксоаммониевый и гидроксаммониевый катионы [44]. Протонирование атома кислорода такого же фрагмента ННР в водных растворах не наблюдалось вследствие диспропорционирования данных радикалов в кислой среде [45]. Однако в бензоле в присутствии трифторуксусной кислоты удалось наблюдать спектр ЭПР протонированного по кислороду нитроксильной группы радикала (II); при этом происходило уменьшение констант СТВ с обоими атомами азота ($\Delta a_N = 1,8$ Гс; $\Delta a'_N = 2,8$ Гс) и появлялось дополнительное дублетное расщепление, обусловленное СТВ с присоединенным протоном ($a_{II} = 4,7$ Гс) [45].

В отличие от ди-*трет*-алкилнитроксильных [41–43] и нитронилнитроксильных [45] радикалов для ИНР наблюдается протонирование по атому азота иминной группы $N(3)$ [40, 46], которая является более основной, чем нитроксильная:

Значительная величина спиновой плотности в ИНР на атоме N(3) обуславливает большие изменения констант СТВ с атомом азота при его протонировании (уравнение (14)). Константа СТВ с присоединенным протоном a_{H} в протонированной форме радикала (III) при $\text{pH} > 1$ не наблюдается вследствие быстрого (в масштабе времени ЭПР) обмена (по реакции (14)). Определение концентрации H^+ , при которой в спектре ЭПР радикальной формы (III)- H^+ появляется дополнительное дублетное расщепление, обусловленное СТВ с присоединенным протоном, позво-

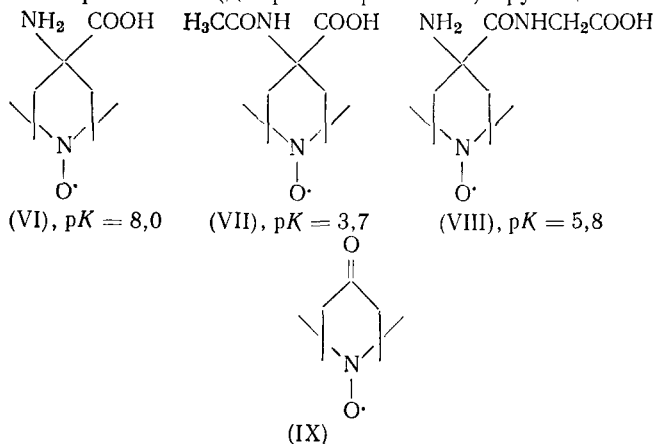
вило оценить время жизни водородной связи $=\text{N}^{\cdot}\cdots\text{HOH}$ в радикале (III): $\tau_B \approx 2 \cdot 10^{-10}$ с [46]. Условие быстрого обмена $\dot{\text{R}} \rightleftharpoons \dot{\text{R}}\text{H}^+$ в радикале (III) позволяет определить нижнюю границу бимолекулярной константы протонирования: $k_1 \gg 5 \cdot 10^7$ л/моль·с. Согласно другим данным [40], усреднение сигналов форм $\dot{\text{R}}$ и $\dot{\text{R}}\text{H}^+$ радикала (III) не полное и обмен оказывает измеримое воздействие на положение и ширину линий сигнала ЭПР; это позволило рассчитать константу скорости протонирования радикала (III): $k_1 \approx 10^9$ л/моль·с. Получены также значения k_1 для трех других ИНР, они лежат в диапазоне $3 \cdot 10^6 \div 10^9$ л/моль·с [40].

Иминитроксильные радикалы могут образовывать равновесные комплексы в водных растворах не только с протоном, но и с рядом диамагнитных металлов (Hg(II), Zn(II), Cd(II), Ag(I) и др. [40, 47]). Комплексообразование с участием атома азота N(3) в ИНР и металла приводит как к регистрируемому методом ЭПР изменению констант СТВ $a_{N(1)}$ и $a_{N(3)}$, так и к появлению СТВ с ядром металла (для Hg(II) константа СТВ $a_{\text{Hg}} \approx 40$ Гс [40]).

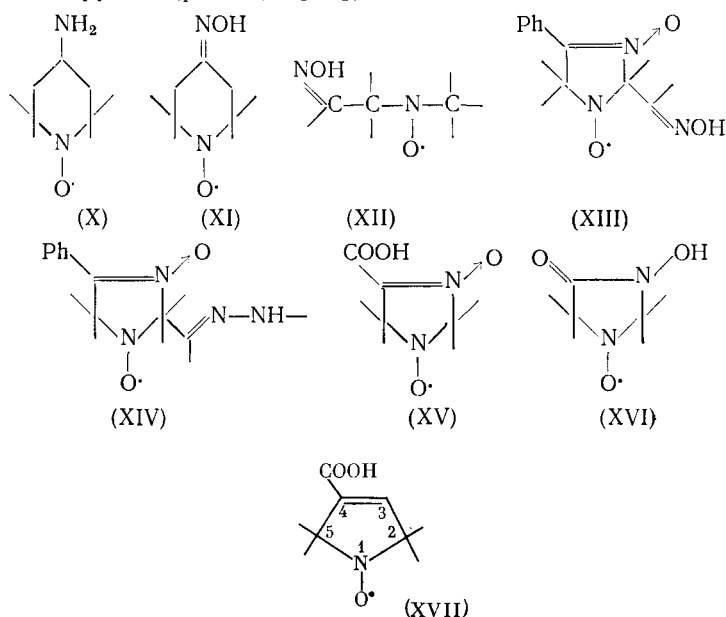
Из изученных в работах [40—43, 45, 46] радикалов только два (IV) и (V) могут быть использованы как pH-зонды в водных растворах в имеющем практический интерес диапазоне pH. Однако интерпретация спектров ЭПР радикалов (IV) и (V) при $\text{pH} \sim \text{p}K$ весьма сложна, так как эти спектры образуются в результате взаимного наложения сигналов $\dot{\text{R}}$ - и $\dot{\text{R}}\text{H}^+$ -форм, в каждом из которых проявляется СТВ с тремя неэквивалентными атомами азота и протонами заместителя X [40].

2. Протонирование функциональных групп нитроксильных радикалов

В работе [48] обнаружено влияние pH на спектры ЭПР радикалов пиперидинового типа (VI)—(VIII), содержащих при углероде C(4) способные протонироваться (депротонироваться) функциональные группы.

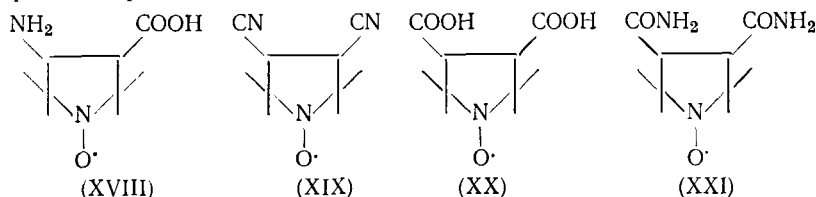
Для этих радикалов при уменьшении рН наблюдалось уменьшение константы СТВ a_N ($\Delta a_N = 0,15-0,3$ Гс) и увеличение g -фактора ($\Delta g \approx 0,0001$). В то же время спектр ЭПР радикала (IX), не имеющего при С(4) способной протонироваться группы, не менялся в диапазоне рН 2—12. Поэтому авторы [48] объяснили наблюдаемые изменения в спектрах ЭПР обратимым протонированием аминогруппы в радикалах (VI) и (VIII) и депротонированием карбоксильной группы в радикале (VII). Медленный обмен между $\dot{R}$ - и $\dot{R}H^+$ -формами радикалов (VI)–(VIII) приводит к асимметрии спектров ЭПР, что наиболее сильно проявляется в уменьшении интенсивности высокопольной компоненты. Для определения pK радикала методом ЭПР предложено использовать зависимость от рН константы a_N , а также параметров, характеризующих асимметрию сигнала (отношение интенсивностей центральной и высокопольной компонент и др.). Зависимость a_N от рН может быть использована для определения pK и при отсутствии асимметрии сигнала, как в случае быстрого обмена $\dot{R} \rightleftharpoons \dot{R}H^+$. О чувствительности к рН спектра ЭПР радикала (X) пиперидинового типа с NH_2 -группой при С(4) сообщалось в работе [49]. Однако авторы [49] не интерпретировали наблюдаемое небольшое увеличение константы СТВ ($\Delta a_N \approx 0,13$ Гс) в щелочной области рН 8–10,5, которое, по нашему мнению, обусловлено депротонированием NH_2 -группы ($pK = 9,5$ [50]).

Для другого радикала пиперидинового типа (XI) с группой $=NOH$ при С(4) также было обнаружено увеличение a_N в щелочной среде ($\Delta a_N = 0,16$ Гс) [51]. Наблюдаемое обратимое изменение a_N в области рН 10–12,8 объясняли обратимым депротонированием группы $=NOH$. Это подтверждается близкими значениями pK , найденными методом ЭПР из зависимости a_N от рН для трех радикалов различных типов с $=NOH$ -группой [51]: радикала пиперидинового типа (XI) ($pK = 11,35$; $\Delta a_N = 0,16$ Гс), ациклического ди-*tert*-алкилнитроксильного радикала (XII) ($pK = 11,55$; $\Delta a_N = 0,34$ Гс) и радикала типа 3-имидазолин-3-оксида (XIII) ($pK = 10,7$, $\Delta a_N = 0,22$ Гс). Для радикалов (XIV) и (XV) типа 3-имидазолин-3-оксида с другими функциональными группами были найдены значительно меньшие значения pK , равные 1,6 и 1,9 для группы $=N-NH$ в радикале (XIV) ($\Delta a_N = 0,47$ Гс) и группы $COOH$ в радикале (XV) ($\Delta a_N = 0,15$ Гс) соответственно. Обнаружено также различие спектров ЭПР радикалов $\dot{R}$ и $\dot{R}H^+$ имидазолидинового типа (XVI) — аналогов гидроксамовой кислоты ($pK = 7,0$; $\Delta a_N = 0,24$ Гс) — и пирроли-

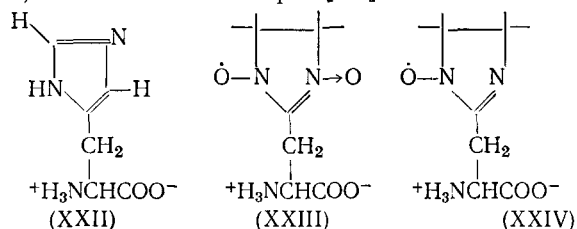

нового типа (XVII) с карбоксильной группой при С(4) ($pK=3,5$; $\Delta a_N = 0,31$ Гс) [51]. Недавно появилось сообщение [52] о влиянии рН на спектры ЭПР радикалов типа пирролидина (XVIII)–(XXI).

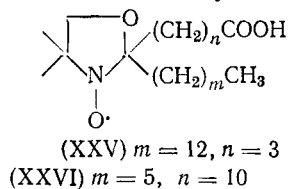
Спектры этих радикалов при рН=2 и рН=12 различались значениями констант СТВ ($\Delta a_N = 0,3–0,5$ Гс). Однако в [52], в отличие от [48, 51], нет данных о зависимости параметров спектров ЭПР (a_N , g -фактора) от рН, вследствие чего вопрос о значениях pK протонирующихся групп в радикалах (XVIII)–(XXI) остается открытым. Неясны также перспективы использования данных радикалов как рН-зондов. Отметим также, что различие спектров ЭПР $\dot{R}$ - и RH^+ -форм может быть обусловлено влиянием протонирования функциональных групп радикалов на его внутримолекулярные или межмолекулярные взаимодействия.

Обнаружены изменения спектров ЭПР ряда радикальных аналогов гистидина (XXII) в зависимости от рН [53].

Протонирование карбоксильной группы радикалов (XXIII) и (XXIV) приводило к изменению констант СТВ с неэквивалентными β -протонами метиленовой группы. Это объясняли наличием ион-дипольного взаимодействия между электрон-дефицитным нитронитроксильным (для радикала (XXIII)) или иминонитроксильным (для радикала (XXIV)) кольцами и анионом карбоксилата. Протонирование карбоксильной группы нарушает такое взаимодействие и приводит к сдвигу равновесия между конформациями, ответственными за неэквивалентность констант СТВ с метиленовыми протонами. Аналогичное ион-дипольное взаимодействие между кольцом имидазола и ионом карбоксилата в гистидине наблюдали методом ЯМР [53].

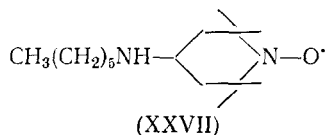
Величина рН влияет на спектры ЭПР спин-меченых жирных кислот (XXV) и (XXVI) в водно-лецитиновой суспензии [54].

Спектры радикалов (XXV) и (XXVI) имели характерный для иммобилизованных радикалов вид, при этом параметр порядка S , характеризующий степень заторможенности вращения НР [55], зависел от рН среды в диапазоне рН 4–7. Так как никакого влияния рН на спектры ЭПР метилового эфира радикала (XXVI) в тех же условиях не наблюдалось, рН-зависимые изменения спектров радикалов (XXV) и (XXVI) авторы [54] объяснили депротонированием карбоксильной группы. Поскольку карбоксильная группа значительно удалена от радикального фрагмента $N-O\cdot$ радикалов (XXV) и (XXVI) (в (XXVI) они разделены цепочкой из 10 групп CH_2), то наблюдаемые различия спектров ЭПР протонированной и депротонированной форм радикалов, по-видимому,

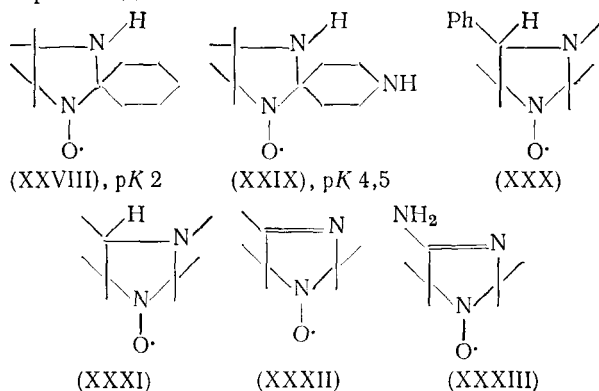
полностью обусловлены взаимодействиями данных форм с липидной фазой; это приводит к различию их вращательных характеристик, проявляющемуся в спектрах ЭПР.

В работе [56] изучено влияние рН на спектр ЭПР НР (XXVII) водной суспензии липидных везикул (липосом).

В такой среде радикал (XXVII) распределен между водной и липидной фазами, при этом в липидной фазе сигнал ЭПР значительно уширен вследствие иммобилизации. Коэффициент распределения радикала (XXVII) между водной и липидной фазами меняется ~ 10 раз в диапазоне рН 3,5–11,5, что объясняют различием коэффициентов распределения для протонированной по третичному атому азота при углероде С(4) формы радикала (XXVII) и его непротонированной формы. Радикалы (XXV) и (XXVII) использовались [57, 58] для изучения трансмембранного транспорта протонов через модельные фосфолипидные мембраны. Различную проницаемость мембран для $\dot{\text{R}}^-$ и $\dot{\text{R}}\text{H}^+$ -форм радикала (X) применяли для определения ΔpH на природных мембранах [50, 59, 60]. Поскольку чувствительность спектров ЭПР радикалов (XXV)–(XXVII) к рН наблюдается лишь при наличии в растворе липидной фазы, их использование для прямого измерения рН в общем случае не представляется возможным.

В 1982 г. независимо в работах [19–21] было обнаружено влияние рН на ЭПР-спектры НР имидазолинового и имидазолидинового типов. В [19] наблюдали быстрый протонный обмен между $\dot{\text{R}}^-$ и $\dot{\text{R}}\text{H}^+$ -формами радикалов (XXVIII) и (XXIX), отличающимися константами СТВ ($\Delta a_N \simeq 1,2$ Гс). В работе [21] отмечены различные случаи протонного обмена (быстрый или медленный) для радикалов (XXX)–(XXXIII), $\dot{\text{R}}^-$ и $\dot{\text{R}}\text{H}^+$ -формы которых различались как константами СТВ ($\Delta a_N = 0,8$ – $1,2$ Гс), так и g -факторами ($\Delta g = 0,0002$ – $0,0003$). Вследствие таких значительных различий радикалы имидазолинового и имидазолидинового типов представляются наиболее перспективными для изучения механизма реакций протонного обмена методом ЭПР, а также для использования в качестве рН-зондов.

3. Протонный обмен в нитроксильных радикалах имидазолинового и имидазолидинового типов

а) Проявление протонирования атома N3 радикалов имидазолинового и имидазолидинового типов в спектрах ЭПР

Влияние рН на спектры ЭПР одного из радикалов — производных имидазолидина (XXXI) — показано на рис. 1 [21]. В пределах рН 3,5–6 высокопольная компонента спектра ЭПР в X -диапазоне (рис. 1, а) рас-

Величины pK , найденные методом ЭПР, рассчитанные и экспериментальные константы СТВ a_N и g -факторы $\dot{R}$ - и $\dot{R}H^+$ -форм некоторых радикалов имидазолинового и имидазолидинового типов [21, 61, 63]

Радикал	$pK (\pm 0,1)$	g -Фактор * ($\pm 0,0001$)		$a_N (\pm 0,05 \text{ Гс})$	
		$\dot{R}H^+$	$\dot{R}$	$\dot{R}H^+$	$\dot{R}$
(XXXI)	4,7	2,0057 2,0046**	2,0054 2,0044**	14,85 6,03**	16,10 7,29**
(XXXII)	1,3	2,0057 2,0047	2,0055 2,0037**	14,95 5,74** 10,22***	15,85 7,22** 11,22***
(XXXIII)	6,1	2,0057 2,0048	2,0054 2,0036	15,05 5,73**	15,80 7,26**
(XXXIV)	—	2,0057 2,0047**	—	14,80 5,78**	—
(XXXV)	0,8	2,0057 2,0046**	2,0054 2,0036**	15,00 5,79**	15,85 7,24**

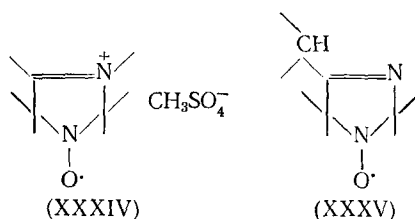
* Экспериментальные значения g -факторов, определенные в [21, 61], сдвинуты относительно приведенных в таблице на постоянную величину $\Delta g = 6 \cdot 10^{-4}$ вследствие систематической приборной ошибки.

** Рассчитанные величины (без учета эффектов сольватации) [61].

*** Рассчитанные величины (с учетом эффектов сольватации) [64].

щепляется на две разрешенные компоненты, относительные интенсивности которых обратимо изменяются с pH . Такой вид спектра объясняется суперпозицией двух триплетных спектров ЭПР, отличающихся константами СТВ и g -факторами. Действительно, использование спектрометров с большей рабочей частотой позволило обнаружить дублетное расщепление спектра ЭПР радикала (XXXI) на двух (в Q -диапазоне) или на всех трех (2мм-диапазон) компонентах триплета (рис. 1). Доказано [21], что наблюдаемый эффект связан с протонированием атома азота $N(3)$ в радикале (XXXI) и различием констант СТВ a_N и g -факторов для форм $\dot{R}$ и $\dot{R}H^+$.

Данный вывод подтверждается, во-первых, близостью значений pK этого радикала, измеренных потенциометрически и методом ЭПР [61]. Для определения pK методом ЭПР была использована зависимость функции $f = I_{RH^+} / (I_R + I_{RH^+})$ (I_{RH^+} , I_R — интенсивности ЭПР-сигналов $\dot{R}H^+$ - и $\dot{R}$ -форм соответственно) от pH (рис. 2). Ранее данная функция была использована [62] для описания распределения радикала (I) между водной и липидной фазами.

Во-вторых, значения констант СТВ и g -фактора радикала (XXXI) в форме $\dot{R}H^+$ близки соответствующим значениям для имидазолиновой соли (XXXIV) (табл. 1). В-третьих, не было обнаружено влияния pH на спектры ЭПР радикалов (I) и (XXXIV), у которых отсутствует способный протонироваться атом $N(3)$.

В табл. 1 для ряда радикалов имидазолинового и имидазолидинового типов приведены значения pK , найденные методом ЭПР, значения констант СТВ и g -факторов.

Спектр ЭПР радикалов (XXXI) и (XXXIII) с $pK > 3$ в области $pH \sim \sim pK$ представляет собой суперпозицию спектров $\dot{R}$ - и $\dot{R}H^+$ -форм ради-

кала, что обусловлено медленным обменом $\dot{R} \rightleftharpoons \dot{R}H^+$ [61]. В этом случае значения pK радикалов определяли с использованием зависимости f от pH (рис. 2). Следует отметить, что определенные таким образом значения pK радикалов в общем случае могут отличаться от истинных значений вследствие различной ширины высокопольной компоненты спектра $\dot{R}$ - и $\dot{R}H^+$ -форм. Однако для изученных радикалов (табл. 1) эти различия невелики ($\leq 5\%$) и могут привести к ошибке при измерении pK радикала не более 0,1. В X -диапазоне для определения pK радикала наряду с функцией f может быть использована зависимость от pH величины a_N (рис. 2), измеряемой как расстояние между 1-й и 2-й компонентами триплета, при этом $a_N(pK) = (a_N^{\dot{R}H^+} + a_N^{\dot{R}})/2$ ($a_N^{\dot{R}H^+}$, $a_N^{\dot{R}}$ — константы СТВ в $\dot{R}H^+$ - и $\dot{R}$ -формах соответственно). Для радикалов (XXXII) и (XXXV) в области $pH \sim pK$ не наблюдалось двух разрешенных сигналов на

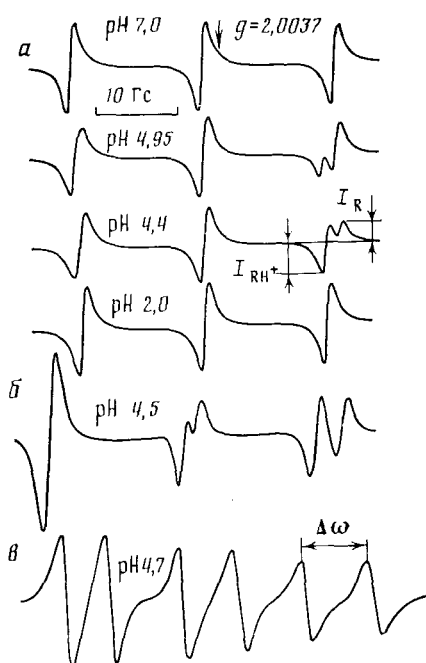

Рис. 1

Рис. 1. Спектры ЭПР водного раствора (концентрация $5 \cdot 10^{-4}$ М) радикала (XXXI) при различных значениях pH в X -диапазоне (а), Q -диапазоне (б) и 2 мм-диапазоне (в) (температура 23°) [21]

3-й компоненте спектра ЭПР. Изменение pH приводило к обратимому изменению параметров триплетного спектра ЭПР этих радикалов — константы СТВ и g -фактора, что объясняется быстрым протонным обменом $\dot{R} \rightleftharpoons \dot{R}H^+$. В этом случае pK радикала может быть вычислена по совпадению экспериментальной и рассчитанной, согласно уравнению (11), кривой, а также из условия $a_N(pK) = (a_N^{\dot{R}H^+} + a_N^{\dot{R}})/2$.

Как видно из табл. 1, при протонировании атома N(3) изменения g -фак-

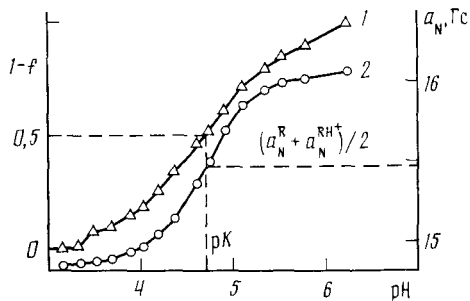

Рис. 2

Рис. 2. Зависимости от pH функции $(1-f) = I_R/(I_R + I_{RH^+})$ (1) и константы СТВ a_N (2) для радикала (XXXI) [61]

тора составляют $(2-3) \cdot 10^{-4}$, а константы СТВ 0,8—1,2 Гс. Дополнительное доказательство возможности столь больших изменений параметров спектров ЭПР НР имидазолинового и имидазолидинового типов при протонировании атома N(3) было получено методами квантовой химии [61].

б) Квантовохимические расчеты констант СТВ и g -факторов радикалов имидазолинового и имидазолидинового типов в протонированной и непротонированной формах

В работе [61] проведены квантовохимические расчеты электронной структуры радикалов ограниченным и неограниченным методами Хартри-Фока в приближении INDO [65]. Молекулярные орбитали при расчете g -фактора ограниченным методом Хартри-Фока рассчитывали по

методу Стоуна [66]. Для радикалов (XXXII)–(XXXV) пользовались имеющимися экспериментальными данными о геометрии аналогичных имидазолиновых радикалов с N-оксидной связью [67]. При расчете электронной структуры радикала (XXXI) ему приписывали геометрию соответствующего оксипирролидина [68].

В табл. 1 сопоставляются теоретически рассчитанные и экспериментальные значения констант СТВ с атомом N(1) (a_N) и g -факторов для названных радикалов [61].

Рассчитанные константы a_N заметно отличаются от экспериментальных, что связано с приближенностью используемого в расчете метода INDO [65]. Однако закономерности изменения констант СТВ при переходе от незаряженных к заряженным формам воспроизводятся вполне удовлетворительно. В этих радикалах спиновая плотность в основном локализована на π -орбитах N—O $\cdot$ ($\rho_N^\pi \approx 0,31$; $\rho_O^\pi \approx 0,67$). При протонировании атома N(3) под действием поля положительного заряда увеличивается расщепление уровней π -орбит атомов N и O, причем относительная электроотрицательность атомов кислорода уменьшается: это приводит к тому, что разрыхляющая орбита неспаренного электрона в большей степени локализуется на атоме кислорода и в меньшей степени на атоме азота ($\rho_N^\pi = 0,26$, $\rho_O^\pi = 0,72$). При этом сумма ($\rho_N^\pi + \rho_O^\pi$) остается практически постоянной. Поскольку константа a_N связана с π -электронными спиновыми заселенностями соотношениями вида [65] $a_N = Q_N^N \cdot \rho_N^\pi + Q_O^N \cdot \rho_O^\pi$, где $Q_N^N > 0$, а $Q_O^N < 0$, то указанное перераспределение спиновой плотности при протонировании атома N(3) и приводит к уменьшению константы a_N .

Недавно [64] были рассчитаны значения a_N в R- и $\dot{R}H^+$ -формах радикала (XXXII) с учетом сольватации в рамках сольватонной модели [69]. Как видно из табл. 1, учет сольватации обеспечивает лучшее согласие рассчитанных и экспериментальных значений a_N , при этом сохраняется различие величин a_N для двух форм радикала, равное 1 Гс.

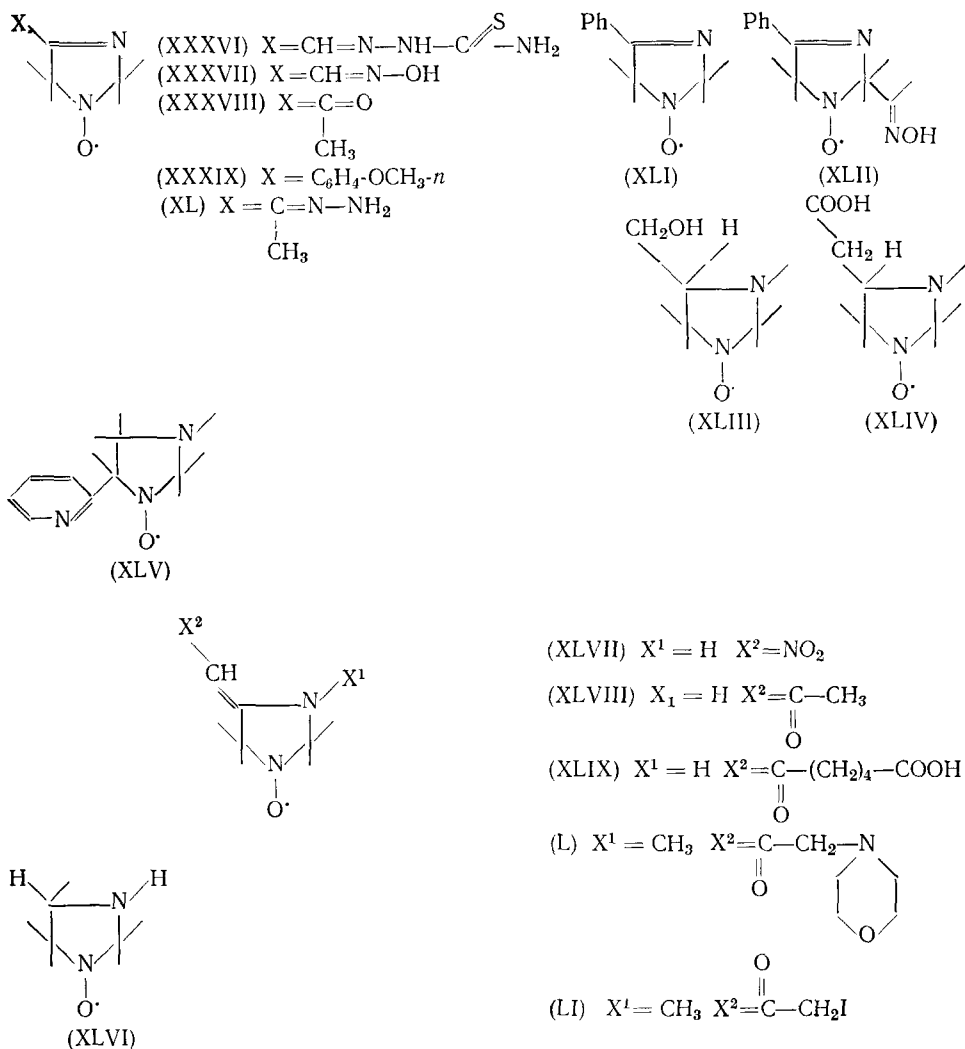
Из табл. 1 следует, что, в соответствии с экспериментом, g -факторы протонированных радикалов близки между собой и не отличаются от g -фактора имидазолиновой соли (XXXIV). Непротонированные радикалы также характеризуются близкими g -факторами (за исключением радикала (XXXI), геометрию которого оценивали предположительно [61]). Переход от непротонированных радикалов к протонированным сопровождается заметным увеличением g -фактора.

Как показывает анализ расчетных данных, такое увеличение обусловлено главным образом возрастанием компоненты g -тензора $\Delta g_{zz} = 0,0034$, соответствующей направлению связи N—O $\cdot$. Основной вклад в нее ($\Delta g_{zz}^0 = 0,0042$) вносит переход с молекулярной орбиты приблизительно соответствующей орбите неподеленной пары электрона кислорода n на орбиту неспаренного электрона π^+ , примесь которого к основному состоянию обусловлена в основном спин-орбитальным взаимодействием на атоме кислорода.

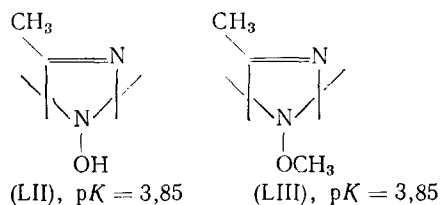
Проведенный анализ подтверждает, что эффекты протонирования атома N(3) могут вызвать изменения констант a_N и g -фактора, наблюдаемые на опыте, и тем самым служит еще одним подтверждением правильности отнесения спектров ЭПР в работе [61].

в) Константы равновесия протонного обмена в радикалах и их связь с характером частотного обмена в спектрах ЭПР

В работе [51] изучено влияние протонирования атома N(3) на спектры ЭПР большого ряда радикалов имидазолинового и имидазолидинового типов. В табл. 2 приведены найденные методом ЭПР значения RK , константы СТВ и g -фактора для радикалов (XXXVI)–(LI) в протонированной и депротонированной формах, а также указан характер обмена $\dot{R} \rightleftharpoons \dot{R}H^+$.

Протонирование атома N(3) в данных радикалах сопровождается значительными изменениями констант СТВ a_N ($\Delta a_N = 0,8-1,3$ Гс) и g -фактора ($\Delta g = (2-3) \cdot 10^{-4}$). Значения pK имидазолиновых радикалов находятся в области малых pH ($pK < 3$, исключение составляет радикал (XXXIII) с $pK = 6,1$); они меньше pK имидазолидиновых радикалов ($pK = 3,0-4,7$ для радикалов (XXX), (XXXI) и (XLIII)–(XLVI)). Меньшие величины pK радикалов по сравнению с pK соответствующих диамагнитных молекул имидазолинов и имидазолидинов [19, 51] объясняются электроноакцепторным влиянием нитроксильной группы. Действительно, для радикала (XXXII) $pK = 1,9$, что значительно меньше pK соответствующих диамагнитных аналогов (LII) и (LIII) [61].

Отметим также, что методом ЭПР были найдены значения $pK = 11,15$ для $=\text{NOH}$ -группы в радикале (XLII) (ср. с радикалом (XIII)) и $pK = 2,0$ для COOH -группы в радикале (XLIV) (ср. с радикалом (XV)) [51]. Высокое значение $pK = 7,8$, найденное методом ЭПР для имидазолидинового радикала (XLVII), связано с его депротонированием в положе-

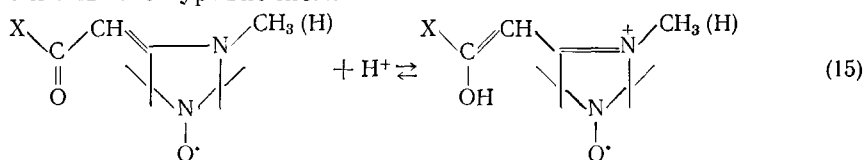
Величины pK , a_N и g -факторов для форм $\dot{R}$ и $\dot{R}H^+$ некоторых радикалов имидазолинового и имидазолидинового типов, а также характер частотного обмена $\dot{R} \rightleftharpoons \dot{R}H^+$ [51, 63]

Радикал $pK (\pm 0,1)$	g -Фактор $(\pm 0,0001)$		$a_N (\pm 0,02 \text{ Гс})$		Характер обмена *
	$\dot{R}H^+$	$\dot{R}$	$\dot{R}H^+$	$\dot{R}$	
(XXX) 3,0	2,0057**	2,0054**	14,85	16,20	м
(XXXVI) -0,2	2,0057	2,0055	14,80	15,66	б
(XXXVII) 0,1	2,0057	2,0055	14,85	15,64	б
(XXXVIII) 0,2	2,0057	2,0055	14,93	15,81	б
(XXXIX) 1,2	2,0057**	2,0054**	15,00	15,85	б
(XL) 2,5	2,0057	2,0055	15,03	15,77	п
(XLI) 0,6	2,0057	2,0055	14,95	15,65	б
(XLII) 1,0	2,0058	2,0057	14,69	15,13	б
(XLIII) 11,15	2,0057	2,0056	15,12	15,35	—
(XLIV) 3,85	2,0057	2,0055	14,89	15,96	м
(XLV) 2,0	2,0058	2,0058	14,60	14,76	—
(XLVI) 4,3	2,0058	2,0055	14,76	15,92	м
(XLVII) 4,5	2,0057	2,0055	14,72	15,89	м
(XLVIII) 4,35	2,0057	2,0055	15,02	16,18	м
(XLIX) 7,8	2,0056	2,0055	15,29	15,75	м
(L) 1,1	2,0057	2,0056	15,03	15,46	б
(LI) 13,25	2,0056	2,0055	15,47	15,98	б
(LII) 1,0	2,0057	2,0056	15,03	15,47	б
(LIII) 13,5	2,0056	2,0055	15,46	15,92	б
(LIV) -0,7	2,0058	2,0055	14,20	15,41	м
(LV) 0,2	2,0058	2,0055	14,40	15,57	м

* б — быстрый, п — промежуточный, м — медленный (в масштабе времени ЭПР).

** См. примечание * к табл. 1.

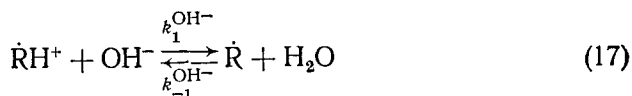
нии 3, депротонирование этого радикала доказано химическим путем [70]. Процесс депротонирования в положении 3 ответствен также за изменение ЭПР-спектров имидазолиновых радикалов (XLVIII) и (XLIX) в щелочной среде (табл. 2) [51]. Для радикалов (XLVIII) и (XLIX) обнаружено еще одно значение pK (табл. 2) в области малых величин pH , которое, как и в случае радикалов (L) и (LI) объясняли протонированием енаминкетонной группировки. Известно, что подавляющее большинство енаминкетонов протонируется по атому кислорода [71, 72]. Для радикалов (XLVIII)—(LI) протонирование по атому кислорода описывается уравнением:

где X — заместители. При этом положительный заряд в $\dot{R}H^+$ -форме в основном локализован на атоме азота N(3), чем и объясняется близость значений Δa_N и Δg при протонировании радикалов (XLVIII)—(LI) и атома N(3) в радикалах имидазолидинового типа (табл. 2).

Обращает на себя внимание связь между характером обмена $\dot{R} \rightleftharpoons \dot{R}H^+$ и величиной pK радикала: в случае радикалов с $pK > 3$ (а также радикалов (XLVIII) и (XLIX) с $pK = 13,25$ и $13,5$ соответственно) наблюдается быстрый, а в случае радикалов с $pK = 3-8$ — медленный обмен (табл. 2). Это нашли объяснение в работах [51, 61]. В водных растворах протонный обмен между $\dot{R}$ - и $\dot{R}H^+$ -формами описывается двумя механизмами:

Условие медленного обмена требует, чтобы обратные времена жизни радикала в формах $\dot{\text{R}}$ и $\dot{\text{R}}\text{H}^+$ ($1/\tau_{\text{R}}$ и $1/\tau_{\text{RH}^+}$ соответственно) были значительно меньше разности частот сигналов ЭПР этих форм $\Delta\omega$:

$$1/\tau_{\text{R}}, 1/\tau_{\text{RH}^+} \ll \Delta\omega \quad (18)$$

Для механизма (16), который является основным в кислой среде:

$$1/\tau_{\text{RH}^+} = k_{-1}^{\text{H}^+} = k_1^{\text{H}^+} K_a = k_1^{\text{H}^+} \cdot 10^{-\text{pK}} \quad (19)$$

$$1/\tau_{\text{R}} = k_1^{\text{H}^+} [\text{H}^+] = k_1^{\text{H}^+} \cdot 10^{-\text{pH}}$$

где $K_a = k_{-1}^{\text{H}^+}/k_1^{\text{H}^+}$ — константа равновесия реакции (16) (по определению $K_a = 10^{-\text{pK}}$). Для механизма (17), который является основным в щелочной среде,

$$1/\tau_{\text{RH}^+} = k_1^{\text{OH}^-} [\text{OH}^-] = k_1^{\text{OH}^-} \cdot 10^{\text{pH}-14} \quad (20)$$

$$1/\tau_{\text{R}} = k_1^{\text{OH}^-} \cdot 10^{\text{pK}-14}$$

Подставляя равенства (19) и (20) в (18), получим условие медленного обмена:

$$\lg(k_1^{\text{H}^+}/\Delta\omega) < \text{pK}, \text{pH} < 14 - \lg(k_1^{\text{OH}^-}/\Delta\omega) \quad (21)$$

Для диффузионно-контролируемых реакций протонного обмена $k_1^{\text{H}^+} \approx \approx k_1^{\text{OH}^-} \approx 10^{10}$ л/моль·с [1], $\Delta\omega \sim 10^7$ с⁻¹ при протонировании атома N(3) (см. рис. 2). Подставляя значения $k_1^{\text{H}^+}$, $k_1^{\text{OH}^-}$ и $\Delta\omega$ в (21), получим условие медленного частотного обмена в спектрах ЭПР для диффузионно-контролируемых реакций протонного обмена [61]:

$$3 < \text{pK} < 11 \quad (22)$$

Это условие хорошо соответствует имеющимся в литературе экспериментальным данным. Действительно, для радикалов (III) [46], (XXVIII) [19], (XXXII), (XXXV)—(XXXIX), (XLI), (XLII) [51] с $\text{pK} < 3$, гидроксинитроксильного радикала ($\text{pK} = 12,96$) [32], ряда спиртовых радикалов [28] и радикалов (XLVIII), (XLIX) [51] с $\text{pK} > 11$ наблюдался быстрый частотный обмен $\dot{\text{R}} \rightleftharpoons \dot{\text{R}}\text{H}^+$. Для радикалов (VI)—(VIII) [48], (XXX), (XXXI), (XXXIII) [62], (XLIII), (XLIV), (XLV) (XLVII) [51] с $3 < \text{pK} < 11$ наблюдался медленный обмен. Наконец в случае радикала (XL) [51] ($\text{pK} = 2,5$) и радикалов $\text{CH}_3\dot{\text{C}}\text{HOH}$ ($\text{pK} = 11,51$) и $(\text{CH}_3)_2\dot{\text{C}}\text{OH}$ ($\text{pK} = 12,03$) [28] характер обмена является промежуточным. В то же время быстрый частотный обмен $\dot{\text{R}} \rightleftharpoons \dot{\text{R}}\text{H}^+$ в спектрах ЭПР (XXIX) ($\text{pK} = 4,5$) [19] и медленный обмен в спектрах ЭПР радикалов (L) ($\text{pK} = -0,7$) и (LI) ($\text{pK} = 0,2$) [51] противоречит условию (22). Чтобы объяснить эти факты, согласно условию (21), необходимо предположить значение $k_1^{\text{H}^+} \gg 10^{10}$ л/моль·с для радикала (XXIX) (т. е. $k_1^{\text{H}^+} \approx 10^{11}$ л/моль·с) и $k_1^{\text{H}^+} \ll 10^{10}$ л/моль·с (на 3—4 порядка или более) для радикалов (L) и (LI). Значительное уменьшение бимолекулярной константы протонирования $k_1^{\text{H}^+}$ по сравнению с соответствующим значением для диффузионно-контролируемых реакций отмечалось в литературе, например для СН-кислот [1]. Как отмечалось выше, группировка енаминокетонов в радикалах (L) и (LI), по-видимому, протонируется по атому кислорода, согласно уравнению (15). Происходящее при этом перераспределение электронной плотности может приводить к значительному увеличению энергии активации химической реакции и соответственно к уменьшению $k_1^{\text{H}^+}$. Возможно также, что уменьшение константы $k_1^{\text{H}^+}$ для радикалов (L) и (LI) объясняется стерическими затруднениями [51].

г) Кинетические характеристики реакций

Значительное различие параметров спектров ЭПР форм $\dot{R}$ и $\dot{R}H^+$ имидазолиновых и имидазолидиновых радикалов (табл. 1, 2) позволило нам [73, 74] предложить новый подход к изучению кинетики реакций протонного обмена методом ЭПР. В случае промежуточного частотного обмена $\dot{R} \rightleftharpoons \dot{R}H^+$ определению методом ЭПР доступны все параметры, характеризующие кинетику реакции протонного обмена: константы скорости, энергии активации, а также величины кинетического изотопного эффекта [61, 73, 74].

Согласно (22), промежуточный обмен должен наблюдаться для радикалов с $pK \sim 3$ и $pK \sim 11$; из изученных радикалов (табл. 1, 2) такому условию удовлетворяют радикалы (XXX) с $pK=3,0$ и (XL) с $pK=2,5$. Действительно, при $pH \sim pK$ высокопольная компонента радикала (XL) уширена за счет обмена $\dot{R} \rightleftharpoons \dot{R}H^+$ [74]. В случае радикала (XXX) при повышении температуры также наблюдаются спектральные изменения, характерные для перехода от медленного обмена к промежуточному [61]. Для радикала (XXXI) с $pK=4,7$ в соответствии с условием (22) подобных спектральных изменений с повышением температуры не отмечено.

Для определения время жизни τ_R и τ_{RH^+} и соответственно констант скорости протонного обмена $k_1^{H^+}$ и $k_{-1}^{H^+}$ было проведено машинное моделирование высокопольной компоненты спектров ЭПР радикалов (XXX) и (XL) [61, 74]. При расчете спектров использовали уравнение (2), описывающее форму линии сигнала ЭПР в случае частотного обмена по двум положениям; неразрешенную суперсверхтонкую структуру учитывали двумя способами: а) путем непосредственного учета СТВ с метильными протонами, вклад которого в неоднородное уширение сигнала ЭПР являлся определяющим [61] и б) представляя форму спектральной линии в виде композиции функции, рассчитанной согласно формуле (2), и гауссовой функции распределения [73, 74] (основанием для этого является незначительное отличие ($\leq 5\%$) ширины гауссовых распределений в $\dot{R}$ - и $\dot{R}H^+$ -формах изученных радикалов, см. также [75]).

Бимолекулярные константы протонирования радикала (XL) $k_1^{H^+}$ в изученном диапазоне температур (274–300 K) значительно больше, чем радикала (XXX) ($k_1^{H^+} \approx 5 \cdot 10^8$ л/моль·с при 21°), они составляют $3 \cdot 10^9$ – 10^{10} л/моль·с (см. рис. 3); при этом зависимость τ_R и τ_{RH^+} от температуры может быть описана линейной функцией в координатах Аррениуса и, согласно (19),

$$\begin{aligned} k_1^{H^+} &= 1,6 \cdot 10^{14} \exp(-5800/RT), \text{ л/моль} \cdot \text{с}; \\ k_{-1}^{H^+} &= 1,0 \cdot 10^{14} \exp(-8900/RT), \text{ с}^{-1} \end{aligned} \quad (23)$$

Большая энергия активации протонирования радикала $\Delta E = (5,8 \pm 0,4)$ ккал/моль может указывать на недиффузионный контроль реакции.

Представляет интерес возможность получения количественной информации об изотопных эффектах в реакциях протонного обмена с использованием pH-чувствительных НР. В работе [74] обнаружено различие спектров ЭПР радикала (XL) в H_2O и D_2O (рис. 3). Поэтому в D_2O температурная зависимость времен жизни радикала в формах $\dot{R}$ и $\dot{R}D^+$ также может быть описана линейной функцией в координатах Аррениуса, скорости прямой и обратной реакций обмена можно записать в виде

$$\begin{aligned} k_1^{D^+} &= 9,9 \cdot 10^{13} \exp(-6100/RT), \text{ л/моль} \cdot \text{с}; \\ k_{-1}^{D^+} &= 9,7 \cdot 10^{13} \exp(-10\,000/RT), \text{ с}^{-1} \end{aligned} \quad (24)$$

Сравнение (23) и (24) показывает, что для данной реакции наблюда-

ются как термодинамический (разные константы равновесия), так и кинетический (разные константы скорости) изотопные эффекты. Термодинамический изотопный эффект $\Delta_r K = pK^{\text{D}_2\text{O}}/pK^{\text{H}_2\text{O}} = 0,4$ (при $T = 294$ К). Это согласуется с тем фактом, что для большинства ионизирующихся групп значения pK в случае ионизации путем потери дейтрона в D_2O примерно на 0,4—0,6 единиц больше значений pK при ионизации тех же групп путем потери протона в H_2O [76]. Величина кинетического изотопного эффекта является обычной для реакций такого типа (при $T = 294$ К $k_1^{\text{H}^+}/k_1^{\text{D}^+} = 2,7 \pm 0,2$; $k_{-1}^{\text{H}^+}/k_{-1}^{\text{D}^+} = 6,9 \pm 0,4$) и для ее объяснения не требуется обращения к эффектам туннелирования [5, 6]. Такой вывод подтверждается хорошим выполнением аррениусовой зависимости для k_1 (рис. 3). Отметим, что в случае радикала (XXX), в котором взаимодействие атома N(3) с протоном дополнительно затруднено наличием объемной CH_3 -группы, аррениусова зависимость для k_1 не выполняется [61], при этом константа скорости k_1 на порядок меньше, чем для радикала (XL) (табл. 3). Конечно, определение вклада туннелирования на основании температурной зависимости константы k_1 требует измерения k_1 в более широком диапазоне температур. К сожалению, частоты протонного обмена можно измерять методом ЭПР лишь в том случае, когда они близки к разности зеемановских частот протонированной и непротонированной форм радикала, что ограничивает температурный диапазон измерения k_1 для радикалов (XXX) и (XL) величиной $\Delta T \sim 40$ К [61, 74]. Укажем на принципиальную возможность расширения диапазона измерения частот протонного обмена методом ЭПР — это использование спектрометров с различными рабочими частотами. Как видно из приведенных на рис. 1 спектров ЭПР радикала (XXXI), разность частот $\dot{\text{R}}$ - и $\dot{\text{R}}\text{H}^+$ -форм в X-, Q-, и 2мм-диапазонах существенно различается (примерно в 4 раза).

Таким образом, метод ЭПР позволяет определить все кинетические параметры реакций протонного обмена в нитроксильных радикалах. Однако этот метод существенно ограничен, так как он применим только к реакциям в радикалах с $pK \sim 3$ и $pK \sim 11$. В связи с этим очень полезным для стабильных нитроксильных радикалов представляется методический подход, позволяющий увеличить скорость обмена $\dot{\text{R}} \rightleftharpoons \dot{\text{R}}\text{H}^+$ без повышения температуры [73, 74].

Ранее [30, 31] этот подход был реализован для случая короткоживущих радикалов добавлением в водный раствор буфера с $pK_{\text{буф}}$, близким к pK радикала, в результате чего основным механизмом обмена становилась реакция (76). В работах [73, 74] изучено влияние концентрации буфера на скорость обмена для ряда pH-чувствительных стабильных НР с $3 < pK < 11$, в которых в отсутствие буфера наблюдается медленный обмен. Увеличение концентрации буфера приводило к спектральным изменениям, характерным для перехода от медленного обмена к промежуточному, а затем быстрому (рис. 4). В области промежуточного обмена моделированием спектров ЭПР были рассчитаны времена жизни радикалов τ_{R} и τ_{RH^+} и соответствующие константы скоростей k_f и k_r (табл. 3). В табл. 3 приведены константы скоростей прямой и обратной реакций протонного обмена некоторых радикалов с различными партнерами. Наблюда-

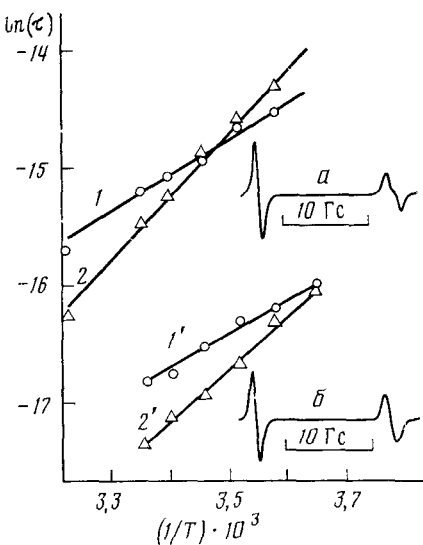

Рис. 3. Спектры ЭПР $5 \cdot 10^{-5}$ М растворов радикала (XL) (центральная и высокопольная компоненты) при 278 К в D_2O (а) и H_2O (б); температурные зависимости времен жизни τ_{R} (1), τ_{RD^+} (2) в D_2O и τ_{R} (1'), τ_{RH^+} (2') в H_2O [74]

Таблица 3

Константы скорости прямой (k_f) и обратной (k_r) реакций протонного обмена некоторых радикалов с соединениями BH^+ при 21° [74]

Радикал	BH^+	$k_f \cdot 10^{-7}$, л/моль·с	$k_r \cdot 10^{-7}$, л/моль·с
(XL)	H_3O^+	850 ± 90	$2,7 \pm 0,3^*$
(XXX)	H_3O^+	50	$0,05^*$
(XLVI)	CH_3COOH	$20 \pm 1,5$	53 ± 3
(XXXI)	CH_3COOH	$9,3 \pm 0,6$	$9,3 \pm 0,6$
(XXXIII)	H_2PO_4^-	20 ± 2	200 ± 20

* Размерность константы с^{-1} .

ется корреляция между бимолекулярной константой протонирования и стерической доступностью атома азота N(3): при обмене с сольватированным протоном в радикалах (XL) и (XXX), обладающих близкими pK , константа протонирования более чем на порядок меньше для радикала (XXX), имеющего объемную CH_3 -группу при атоме N(3); замена атома водорода при атоме N(3) в радикале (XLVI) на CH_3 -группу (радикал (XXXI)) также приводит к существенному уменьшению бимолекулярной константы протонирования в реакции протонного обмена с молекулой уксусной кислоты.

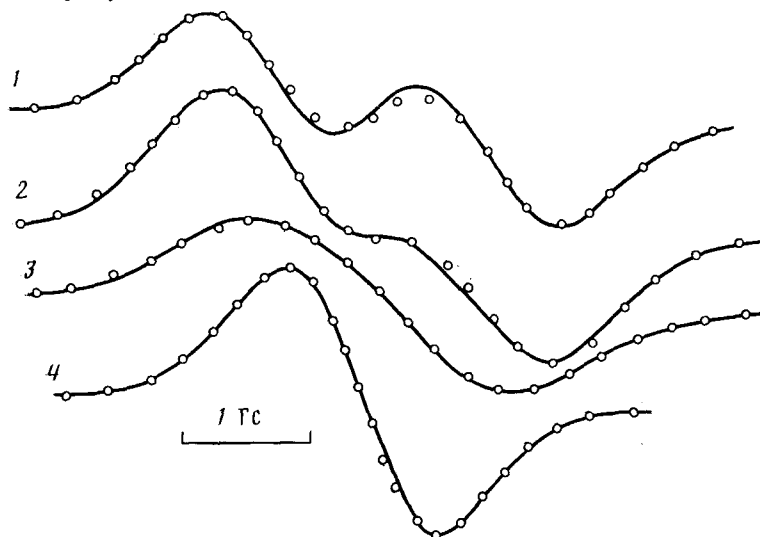

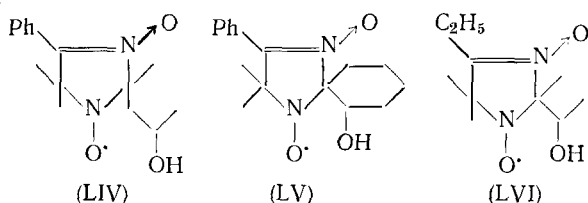
Рис. 4. Высокопольная компонента рассчитанного (точки) и наблюдаемого (сплошные линии) спектров ЭПР $5 \cdot 10^{-5}$ М раствора радикала (XLVI) в К-ацетатном буфере ($\text{pH}=4,35$) при 294 К и концентрациях буфера 0 (1); $2,27 \cdot 10^{-2}$ (2); $5,76 \cdot 10^{-2}$ (3) и 0,28 М (4) [74]

Таким образом, метод ЭПР весьма эффективен при изучении кинетики и термодинамики реакций протонного обмена в растворах. Наличие неспаренного электрона в молекуле радикала не оказывает влияния на скорость химической реакции переноса протона и позволяет наблюдать ее методом ЭПР. Это создает возможность использования реакций протонного обмена в НР в качестве модельных при изучении различных факторов (структуры радикала и свойств растворителя), влияющих на перенос протона. Важно отметить, что органическая химия НР хорошо развита и обеспечивает доступность различных НР [18, 22].

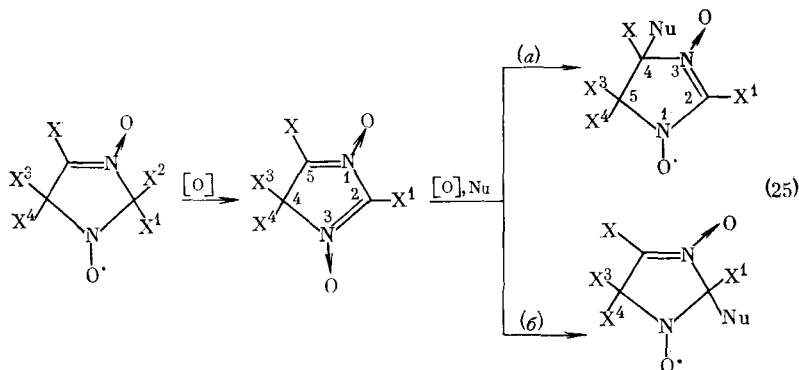
4. Протонный обмен в нитронилнитроксильных и иминонитроксильных радикалах

а) Превращения нитроксильных радикалов 3-имидазолин-3-оксида в нитронилнитроксильные радикалы, вследствие изменения рН

При изучении влияния рН на спектры ЭПР стабильных радикалов 3-имидазолин-3-оксида (LIV)—(LVI) с оксисилльной группой в положении 2 гетероцикла было неожиданно обнаружено [77, 78], что при $\text{pH} > 12$ спектры водных растворов этих радикалов необратимо трансформируются в более сложные мультиплетные спектры, типичные для ННР [46, 79].

Было доказано [77, 78], что в данном случае действительно имеет место превращение НР 3-имидазолин-3-оксида в ННР по общей схеме, включающей промежуточное образование 4Н-имидазолди-N-оксидов (25а):

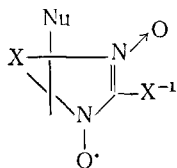

Данная реакция открывает большие возможности синтеза новых ННР; при этом можно менять как заместители $\text{X}-\text{X}^4$, так и нуклеофил Nu ($\text{Nu} = \text{OH}^-$, OCH_3^- , NH_3 и др.) в зависимости от реакционной среды.

Согласно (25б), нуклеофильная атака может быть направлена не только в положение 5 4Н-имидазолди-N-оксида с образованием ННР, но и в положение 2 с образованием новых НР 3-имидазолин-3-оксида.

В работах [78, 80] восстановлением трифенилфосфином полученных по реакции (25а) ННР [46] получен ряд новых НР 3-имидазолин-3-оксида с отличным от алкила заместителем (Nu) при С(2) ($\text{Nu} = \text{OCH}_3$, NH_2), а также ИНР.

В табл. 4 приведены параметры спектров ЭПР ряда полученных по схеме (25) ННР и ИНР.

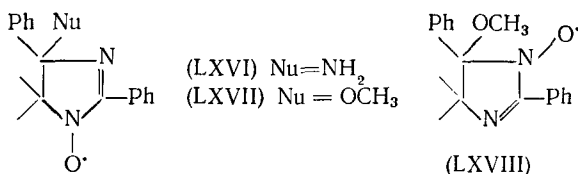

	(LXVII)	(LXVIII)	(LIX)	(LX)	(LXI)	(LXII)	(LXIII)	(LXIV)	(LXV)
Nu	OH	OH	OH	OH	NH ₂	NH ₂	OCH ₃	OCH ₃	OCH ₃
X	Ph	Ph	Ph	C ₂ H ₅	Ph	Ph	Ph	Ph	Ph
X ¹	CH ₃	(CH ₂) ₄ CHO	Ph	CH ₃	(CH ₂) ₄ CONH ₂	Ph	CH ₃	(CH ₂) ₄ COOCH ₃	Ph

Константы СТВ* для ряда ННР и ИНР в Н₂O (в Гс) [77, 78]

Радикал	pH > pK + 1,5					pH < pK - 1,5				
	a _{N(1)}	a _{N(3)}	a _H	a _{N(NH₂)}	a _{H(OCH₃)}	a _{N(1)}	a _{N(3)}	a _H	a _{N(NH₃⁺)}	a _{H(OCH₃)}
(LVII)	8,67	8,28	3,13	—	—	8,00	8,00	3,13	—	—
(LVII) **	8,67	11,65	3,13	—	—	8,00	11,34	3,13	—	—
(LVIII)	8,73	8,22	1,93	—	—	8,00	8,00	1,93	—	—
(LVIII) **	8,73	11,57	1,93	—	—	8,00	11,35	1,93	—	—
(LIX)	8,50	8,00	—	—	—	7,93	7,93	—	—	—
(LX)	8,75	8,45	3,17	—	—	8,13	8,13	3,17	—	—
(LXI)	8,00	8,00	1,90	—	—	7,55	7,55	1,90	1,2	—
(LXII)	8,05	8,05	—	0,2	—	7,60	7,60	—	1,2	—
(LXIII)	7,68	7,52	1,80	—	0,60	7,68	7,52	1,80	—	0,60
(LXIV)	7,70	7,50	1,30	—	0,55	7,70	7,50	1,30	—	0,55
(LXV)	7,67	7,67	—	—	—	7,67	7,67	—	—	—
(LXVI)	9,26	4,27	—	0,5	—	8,37	3,9	—	1,6	—
(LXVII)	9,10	4,10	—	—	—	9,10	4,10	—	—	—
(LXVIII)	8,90	4,00	—	—	—	8,90	4,00	—	—	—

* Точность определения констант ± 0,05 Гс.

** Радикалы (LXVII) ** и (LXVIII) ** являются обогащенными изотопом ¹⁵N (3) радикалами (LXVII) и (LXVIII) соответственно.

Сравнение констант СТВ в ННР (LVII) и (LVIII) с соответствующими величинами в радикалах, обогащенных изотопом ¹⁵N (3), позволило однозначно отнести «азотные» константы СТВ к ядрам атомов N(1) и N(3) (табл. 4).

б) Влияние pH на спектры ЭПР ННР и ИНР

Как видно из табл. 4, параметры спектров ЭПР ряда ННР и ИНР изменялись при варьировании pH, что объясняют протонированием NH₂ или депротонированием OH-группы при углероде C(4) [77, 78]. В то же время спектры ЭПР ННР (LXIII)—(LXV) и ИНР (LXVII) и (LXVIII), в структуре которых при C(4) отсутствуют способные протонироваться группы, не менялись в диапазоне pH 1—13.

Спектры ЭПР ННР (LVII)—(LX) в области pH, близких к pK, представляют собой суперпозицию спектров радикалов и их депротонированных форм; при этом для OH-группы в радикалах (LVII)—(LX) pK ≈ 9,2 [78].

Линии ЭПР-спектров ННР (LXI)—(LXII) по мере увеличения кислотности среды до pH < 3 и далее сначала уширяются, а затем расщепляются на три компоненты с соотношением интенсивностей 1 : 1 : 1 [78]. Наблюдаемые спектральные изменения объясняют быстрым протонным обменом в данных радикалах, а также существенным увеличением константы СТВ с ядром азота NH₂-группы при ее протонировании. Так как время релаксации спина ядра азота велико в масштабе времени ЭПР, то при описании экспериментального спектра можно считать, что протонный обмен происходит между формами $\dot{R}$ и $\dot{R}H^+$ радикала с одинаковой проекцией спина ядра азота S_z^N . Таким образом, если резонансные частоты форм $\dot{R}$ и $\dot{R}H^+$ радикала совпадают и равны ω_0 , то в спектре ЭПР будут наблюдаться три линии с частотами

$$\bar{\omega}(S_z^N = 0, \pm 1) = (\omega_0 + S_z^N \delta_0)(1 - f) + (\omega_0 + S_z^N \delta_1)f$$

где f — доля $\dot{R}H^+$ -формы радикала, δ_0 — константа СТВ на азоте NH_2 -группы, δ_+ — константа СТВ на азоте NH_3^+ -группы. Моделированием центральной компоненты спектра ЭПР радикалов (LXI) и (LXII) были определены [78] значения f при различных рН и найдена величина $pK = 1,75$ для NH_2 -группы этих радикалов.

Значения $pK \approx 9,2$ для OH -группы в радикалах (LVII)—(LX) и $pK \approx 1,75$ для NH_2 -группы в радикалах (LXI) и (LXII) примерно на семь единиц меньше pK соответственно алифатических спиртов и аминов [81], что указывает на сильное электроакцепторное влияние нитронилнитроксильной группы. В соответствии с этим при $pD \geq 12$ в D_2O наблюдается дейтерообмен в метильной или метиленовой группах радикалов (LVII) и (LVIII) [78].

Необходимо отметить, что характер обмена $\dot{R} \rightleftharpoons \dot{R}H^+$ в изученных ННР и ИНР [77, 78] описывается условием (22): в радикалах (LXI) и (LXII) с $pK \approx 1,75$ обмен быстрый, а в радикале (LXVI) с $pK = 4,5$ и радикалах (LVII)—(LX) с $pK \approx 9,2$ медленный.

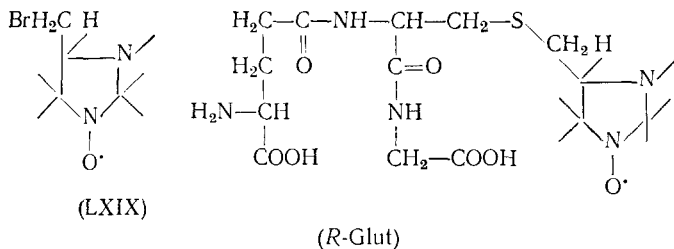
V. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НИТРОКСИЛЬНЫХ РАДИКАЛОВ В КАЧЕСТВЕ рН-ЗОНДОВ

Из предыдущих разделов следует, что в настоящее время имеются рН-чувствительные НР, которые могут быть использованы в качестве рН-зондов в диапазоне рН 0—14. Точность измерения достигает при этом 0,05 единицы рН. Особенно важно это для биологических систем, включая клеточные [82, 83].

1. Спин-меченые рН-чувствительные белки и пептиды

Спин-меченые рН-чувствительные производные пептидного гормона ангиотензина были использованы [84, 85] для изучения конформационных переходов и внутримолекулярных взаимодействий в данном октапептиде в зависимости от рН. В работе [84] была изучена зависимость от рН спектров ЭПР радикальных аналогов ангиотензина, содержащих вместо имидазольного кольца гистидина ННР (аналогично радикальным аналогам гистидина (XXIII) и (XXIV)). Наблюдаемые спектральные изменения позволили сделать вывод о наличии ион-дипольного взаимодействия между ионом карбоксила С-конца октапептида и нитронилнитроксильным кольцом. Такое ион-дипольное взаимодействие способствует стабилизации «разрыхленной» структуры гормона при нейтральных рН, и его отсутствие при протонировании карбоксильной группы в кислой среде приводит к более компактной «хаотичной» структуре ангиотензина [84]. Указанный конформационный переход авторы [85] регистрировали по изменению спектров ЭПР спин-меченых аналогов ангиотензина, в которых по N-концу присоединен рН-чувствительный радикал (VI), в зависимости от рН. Был сделан вывод, что конформационному переходу сопутствует протонирование аминокислотной группы N-конца октапептида.

При модификации глутатиона радикалом (LXIX) был получен рН-чувствительный спиновый аналог данного трипептида *R*-Glut [63]:

Параметры спектра ЭПР *R*-Glut в диапазоне рН 1,5÷4,5 изменялись значительно больше ($\Delta a_N = 1,2$ Гс, $\Delta g \approx 0,0002$), чем в случае радикаль-

ных аналогов ангиотензина ($\Delta a_N \leq 0,3$ Гс, $\Delta g \leq 0,0001$). Это позволило использовать *R-Glut* в качестве рН-зонда при изучении механизма транспорта протонов через модельные биомембраны [86, 87].

Отметим, что алкилирующий радикал (LXIX) способен ковалентно связываться с различными функциональными группами аминокислотных остатков белков (SH, NH₂, NH [88]) с образованием макромолекулярных рН-зондов. При решении многих биологических задач возможности применения спиновых макромолекулярных рН-зондов значительно шире, чем низкомолекулярных. Такой макромолекулярный зонд был получен при модификации белка — человеческого сывороточного альбумина — радикалом (LXIX) [61]. Изменения параметров спектра спин-меченого альбумина в диапазоне рН 1,7–4,7 ($\Delta a_N = 1,15$ Гс, $\Delta g \approx 0,0002$) обусловлены протонированием атома N(3) радикального цикла и не связаны с возможными конформационными превращениями белка.

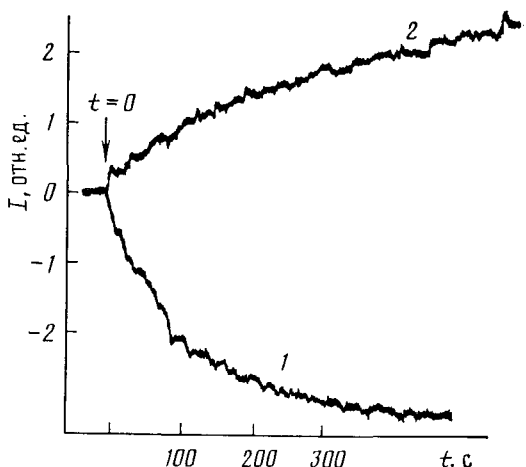
2. Перенос протона через модельные фосфолипидные мембраны

Протонный транспорт играет важную роль в регуляции ряда клеточных функций [82, 89]; это стимулирует многочисленные исследования механизмов трансмембранного переноса протона [90–100]. При изучении переноса протона через фосфолипидные везикулы широко используют молекулярные рН-зонды, что в большинстве случаев основано на возможности их введения во внутренний объем везикул (липосом) и регистрации с их помощью рН внутри липосомы (pH_{in}) [99, 100]. Изменение характеристик рН-зонда (интенсивность флуоресценции [99], химический сдвиг сигнала ЯМР ³¹P [100]) после создания трансмембранного градиента рН позволяет измерять кинетику изменения pH_{in} и, таким образом, потоки протонов через мембрану.

Спиновый рН-зонд (*R-Glut*) был использован для регистрации кинетики изменения внутрилипосомального рН [63, 86, 87]. Было показано, что *R-Glut* не вытекает из внутреннего объема фосфатидилхолиновых (ФХ) моноламеллярных липосом. При изменении рН в 0,1 М К-цитратном буфере наблюдается сдвиг линий триплетного спектра ЭПР радикала *R-Glut* без изменения формы линий (быстрый обмен $\dot{R} \rightleftharpoons \dot{R}H^+$); при этом наиболее сильно сдвигается высокопольная компонента. Поэтому удобным параметром для изучения кинетики изменения pH_{in} является интенсивность спектра *R-Glut* на частоте $\omega(pK)$, соответствующей центру высокопольной компоненты при $pH = pK = 3,0$.

При создании трансмембранного градиента рН изменением концентрации HCl во внешнем объеме ФХ липосом наблюдалось изменение интенсивности спектра ЭПР *R-Glut* $I(t)$ на частоте $\omega(pK)$; при изменении знака и уменьшении величины градиента HCl происходило изменение знака и уменьшение скорости изменения $I(t)$ [63] (рис. 5). Анализируя начальный участок кинетической кривой $I(t)$, определяли производную $(dI/dt)_{t=0}$, значение которой позволяет рассчитать поток протонов j_{H^+} через единицу поверхности мембраны в начальный момент времени после создания градиента рН. В табл. 5 приведены значения j_{H^+} при создании одинакового транс-мембранного градиента рН изменением концентрации различных кислот во внешнем объеме ФХ липосом. Постоянство сигнала ЭПР (за время ~ 2 ч) в случае градиента H₂SO₄ в 0,1 М К-цитратном буфере показывает, что электрически нескомпенсированный транспорт протона, K⁺-зависимый транспорт протона и транспорт H⁺ в виде недиссоциированной молекулы лимонной кислоты являются медленными процессами и их вклад в наблюдаемые зависимости $I(t)$ при наличии градиентов концентраций HCl, HClO₄ и HNO₃ можно не учитывать. Поэтому в указанных случаях изменения $I(t)$ могут определяться анион-, или X⁻-зависимым транспортом H⁺ (X⁻ = Cl⁻, ClO₄⁻, NO₃⁻) или (и) транспортом протонов в виде недиссоциированной кислоты HX. Как видно из табл. 5, поток протонов, рассчитанный из зависимости $I(t)$ возрастает при создании градиента H⁺ кислотами с большим значением pK (в ряду HClO₄, HCl, HNO₃ pK равны соответственно

Рис. 5. Зависимость амплитуды спектра ЭПР радикала R-Glut на частоте ω (pK) от времени после создания трансмембранного градиента HCl [63]: 1 — pH вне липосом $pH_{out}=1,63$; $pH_{in}=3,13$, 2 — $pH_{out}=4,63$; $pH_{in}=3,13$

—8, —7 и —1,62 [81]). Этот факт позволяет сделать вывод о транспорте протонов в кислой среде в виде недиссоциированной кислоты НХ, что подтверждается отсутствием влияния поверхностного заряда мембраны, варьируемого добавлением отрицательно заряженной фосфатидной кислоты или положительно заряженного цетил-3-метил-аммоний бромистого, на величину j_{H^+} , тогда как добавление холестерина существенно

Таблица 5

Потоки протонов j_{H^+} через мембрану ФХ липосом в начальный момент времени после создания трансмембранного градиента pH ($pH_{out}=1,63$; $pH_{in}=3,13$) различными кислотами и коэффициенты проницаемости $P_{НХ}$ мембраны для данных кислот [63, 86, 87]

Кислота	$HClO_4$	HCl	HNO_3	H_2SO_4
j_{H^+} , моль·см/л·с	$2 \cdot 10^{-10}$	$1,8 \cdot 10^{-9}$	$3 \cdot 10^{-8}$	$\lesssim 10^{-12}$
$P_{НХ}$, см/с	$2,2 \pm 1$	2 ± 1	$(1,4 \pm 0,7) \cdot 10^{-4}$	$\lesssim 10^{-7}$

уменьшает j_{H^+} . Следует отметить, что по данным [90] примерно такие же изменения поверхностного заряда ФХ мембраны липосом приводили к существенному изменению суммарного коэффициента проницаемости мембраны для протонов и гидроксил-ионов (в 3–4 раза). Вывод о транспорте протонов через ФХ мембраны липосом в области $pH \sim 3$ в виде недиссоциированной кислоты и позволил рассчитать коэффициенты проницаемости $P_{НХ}$ для HCl, $HClO_4$ и HNO_3 (для H_2SO_4 оценена только верхняя граница) (табл. 5). Полученные методом ЭПР значения P_{HCl} и P_{HNO_3} близки к величинам, измеренным в работе [92] на плоских липидных мембранах ($P_{HCl} \approx 3$ см/с, $P_{HNO_3} \approx 10^{-3}$ см/с); в случае H_2SO_4 в [92] также не зарегистрирован перенос протона через мембрану.

Предложенный в [63, 86, 87] новый метод изучения кинетики переноса протона через биомембраны может быть распространен на область нейтральных и щелочных pH, так как в настоящее время известны pH-чувствительные в данных диапазонах спиновые зонды.

* * *

Как видно из проведенного обсуждения, использование чувствительных к pH стабильных НР позволяет получать количественную информацию о термодинамических и кинетических характеристиках простейшей химической реакции переноса протона. Большие успехи органической химии стабильных радикалов [18, 101, 102] открывают возможность детального изучения влияния стерических факторов, электронодонор-

ных и электроноакцепторных заместителей, растворителя на характеристики протонного переноса. Уникальные экспериментальные возможности изучения изотопных эффектов создает применение метода ЭПР в этих системах, в том числе в неводных растворителях при отсутствии эффектов сольватации.

Весьма перспективным является использование рН-чувствительных НР в качестве рН-зондов в химических и биологических системах. Возможность введения в состав НР гидрофобных и гидрофильных групп позволяет использовать их для определения рН внутри микрогетерогенных областей. Особый интерес представляет определение рН внутри клеток и некоторых клеточных структур, например лизосом. Измерение скорости транспорта протонов через природные мембраны методом ЭПР может оказаться полезным при решении многих задач биоэнергетики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белл Р. П. Протон в химии. М.: Мир, 1977.
2. Willi A. V., Hilbert F., Grooks J. E.//Proton Transfer/Ed. Bamford C. H., Tipper C. F. H. Amsterdam: Elsevier, 1977.
3. Сокольский Д. В., Дорфман Я. А., Ракитская Т. Л. Протонно-апротонный катализ. Алма-Ата: Наука, 1975.
4. Доус Д. Э.//Количественные проблемы биохимии. М.: Мир, 1983. С. 52.
5. Bell R. P. The Tunnel Effect in Chemistry. L.: Chapman and Hall, 1980.
6. Меландер Л., Сондерс У. Скорости реакций изотопных молекул. М.: Мир, 1983.
7. Бейтс Р. Определение рН. Теория и практика. Л.: Химия, 1972.
8. Pucasso L. R., Corona S. K., Jacobson H. R., Carter N. W.//Analyt. Biochemistry. 1986. V. 153. P. 251.
9. Clement N. R., Gould M.//Biochemistry. 1981. V. 20. P. 1534.
10. Lee A. C., Forte J. G.//Biochim. Biophys. Acta. 1980. V. 601. P. 152.
11. Ohkuma S., Poole B.//Proc. Natl. Acad. Sci. USA. 1978. V. 75. P. 3327.
12. Vigue P., Frelin C., Lazdunski M.//FEBS Lett. 1984. V. 172. P. 275.
13. Barton J. K., Hollander J. A., Lee T. M. et al.//Proc. Natl. Acad. Sci. USA. 1980. V. 72. P. 2470.
14. Pollard H. B., Shindo H., Greutz C. E. et al.//J. Biol. Chem. 1979. V. 254. P. 1170.
15. Kallas T., Dehlquist F. W.//Biochemistry 1981. V. 20. P. 5900.
16. Stewart J. M., Chapman B. E., Kirk K. et al.//Biochim. Biophys. Acta. 1986. V. 885. P. 23.
17. Розанцев Э. Г., Шолле В. Д.//Органическая химия свободных радикалов. М.: Химия, 1979. С. 171.
18. Keana J. F. W.//Spin Labeling in Farmacology/Ed. Holtzman J. L. Orlando: Academic Press, 1984. P. 1.
19. Keana J. F. W., Acarregui M. J., Boyle S. L. M.//J. Amer. Chem. Soc. 1982. V. 104. P. 827.
20. Храмцов В. В., Вайнер Л. М., Григорьев И. А. и др.//Всесоюз. конф. по нитрокислым радикалам. Черногловка, 1982. С. 45.
21. Khramtsov V. V., Weiner L. M., Grigor'ev I. A., Volodarsky L. B.//Chem. Phys. Lett. 1982. V. 91. P. 69.
22. Володарский Л. Б., Вайнер Л. М.//Хим. фарм.-журн. 1983. Т. 6. С. 658.
23. Эмсли Дж., Финей Дж., Сатклиф Л.//Спектроскопия ядерного магнитного резонанса высокого разрешения. М.: Мир, 1968. С. 459.
24. Fisher H.//Mol. Phys. 1965. V. 9. P. 149.
25. Zeldes H., Livingston R.//J. Chem. Phys. 1966. V. 45. P. 1946.
26. Poupko R., Loewenstein A.//J. Chem. Soc. Ser. A. 1968. P. 949.
27. Eiben K., Fessenden R. W.//J. Phys. Chem. 1971. V. 75. P. 1186.
28. Laroff G. P., Fessenden R. W.//Ibid. 1973. V. 77. P. 1283.
29. Behar D., Fessenden R. W.//Ibid. 1972. V. 76. P. 3945.
30. Fisher H., Hellwege U.-H., Lehnig M.//Ber. Bunseng. Phys. Chem. 1968. B. 72. S. 1166.
31. Paul H., Fisher H.//Helv. Chim. acta. 1971. B. 54. S. 485.
32. Kirino Y., Ohkuma T., Kwan T.//Chem. Pharm. Bull. 1981. V. 29. P. 29.
33. Скубневская Г. И., Володарский Л. Б., Дульцева Г. Г., Шукин Г. И.//Изв. АН СССР. Сер. хим. 1987. С. 312.
34. Carrington A., Smith I. C. P.//Mol. Phys. 1964. V. 8. P. 101.
35. Smith I. C. P., Carrington A.//Ibid. 1967. V. 12. P. 439.
36. Yamazaki I., Piette L. H.//J. Amer. Chem. Soc. 1965. V. 87. P. 986.
37. Pritchett R. J.//Mol. Phys. 1967. V. 12. P. 481.
38. Grünbein A., Henglein A.//Ber. Bunseng. Phys. Chem. 1969. B. 73. S. 376.
39. Буаченко А. Л., Вассерман А. М. Стабильные радикалы. М.: Химия, 1973.
40. Helbert J. N., Kopf P. W., Poindexter E. M., Wagner B. E.//J. Chem. Soc. Dalton Trans. 1975. V. 94. P. 998.
41. Hogeveen H., German H. R., Proat A. P.//Rec. Trav. Chim. 1967. V. 86. P. 1063.
42. Hoffman B. M., Eames T. B.//J. Amer. Chem. Soc. 1969. V. 91. P. 2169.

43. Malatesta V., Ingold K.//Ibid. 1973. V. 95. P. 6404.
44. Голубев В. А., Розанцев Э. Г., Нейман М. Б.//Изв. АН СССР. Сер. хим. 1965. С. 1927.
45. Osiecki J. H., Ullman E. F.//J. Amer. Chem. Soc. 1968. V. 90. P. 1078.
46. Ullman E. F., Osiecki J. H.//J. Org. Chem. 1970. V. 35. P. 3623.
47. Wagner B. E., Helbert J. N., Bates R. D., Poindexter E. H.//J. Chem. Soc. Chem. Commun. 1973. P. 748.
48. Nakaie C. R., Goisis G., Schreier S., Paiva A. C. M.//Brazilian J. Med. Biol. Res. 1981. V. 14. P. 173.
49. Hsia J. C., Boggs J. M.//Biochim. Biophys. acta. 1972. V. 266. P. 18.
50. Quintauilha A. T., Melhorn R. J.//FEBS Lett. 1978. V. 91. P. 104.
51. Храмов В. В., Вайнер Л. М., Григорьев И. А. и др.//Хим. физика. 1985. Т. 4. С. 637.
52. Mathew A. E., Dodd J. R.//J. Heterocyclic Chem. 1985. V. 22. P. 225.
53. Weinkman R. J., Jorgensen E. C.//J. Amer. Chem. Soc. 1971. V. 93. P. 7028.
54. Barrat M. D., Laggner P.//Biochim. Biophys. Acta. 1974. V. 363. P. 127.
55. Фрид Дж.//Метод спиновых меток. Теория и применение/Под ред. Берлинера Л. М.: Мир, 1979. С. 95.
56. Cafiso D. S., Hubbell W. L.//Biochemistry. 1978. V. 17. P. 3871.
57. Bragadin M., Viola E. R., Bettoli M. G.//Inorganic Chim. acta. 1983. V. 80. P. 51.
58. Cafiso D. S., Hubbell W. L.//Biophys. J. 1983. V. 44. P. 49.
59. Mehlhorn R. J., Probst I.//Methods Enzymol. 1982. V. 88. P. 334.
60. Melandri B. A., Mehlhorn R. J., Packer L.//Arch. Biochem. Biophys. 1984. V. 235. P. 97.
61. Khramtsov V. V., Weiner L. M., Eremenko S. I. et al.//J. Magn. Reson. 1985. V. 61. P. 397.
62. Shimshick E. J., McConnell H. M.//Biochemistry. 1973. V. 12. P. 2351.
63. Храмов В. В. Автореф. дис. канд. физ.-мат. наук. Новосибирск: ИХКИГ СО АН СССР, 1985.
64. Бельченко О. И., Счастнев П. В.//Всесоюз. конф. по квантовой химии. Черноголовка, 1985. С. 163.
65. Жидомиров Г. М., Счастнев П. В., Чувылкин Н. Д. Квантово-химические расчеты магнитно-резонансных параметров. Новосибирск: Наука, 1978.
66. Stone A. J.//Proc. Roy. Soc. 1963. V. 271. P. 424.
67. Шевырев А. А., Беликова Г. С., Володарский Л. Б., Симонов В. И.//Кристаллография. 1979. Т. 24. С. 787.
68. Ament S., Wetherington J., Moncrief J. et al.//J. Amer. Chem. Soc. 1973. V. 95. P. 7896.
69. Горб Л. Г., Абронин И. А., Харчевников Н., Жидомиров Г. М.//Журн. физ. химии. 1984. Т. LVIII. С. 9.
70. Григорьев И. А., Друганов А. Г., Володарский Л. Б.//Изв. СО АН СССР. 1976. № 9. С. 131.
71. Kozierski L.//Org. Magn. Res. 1977. V. 9. P. 395.
72. Kramer H. E., Gompper R.//Tetrahedron Lett. 1963. V. 15. P. 969.
73. Храмов В. В., Вайнер Л. М., Григорьев И. А., Володарский Л. Б.//Всесоюз. конф. «Магнитный резонанс в исследовании химических элементарных актов». Новосибирск, 1984. С. 96.
74. Храмов В. В., Вайнер Л. М.//Хим. физика. 1987. Т. 6. С. 499.
75. Лебедев Я. С., Муromцев В. И.//ЭПР и релаксация стабилизированных радикалов. М.: Химия, 1972. С. 45.
76. Glasoe P. K., Long F. A.//J. Phys. Chem. 1960. V. 64. P. 188.
77. Григорьев И. А., Шукин Г. И., Храмов В. В. и др.//Изв. АН СССР. Сер. хим. 1985. С. 2342.
78. Khramtsov V. V., Weiner L. M., Gogolev A. Z. et al.//Magn. Res. Chem. 1986. V. 24. P. 199.
79. Ullman E. F., Osiecki J. H., Boocock D. G. B., Darcy R.//J. Amer. Chem. Soc. 1972. V. 94. P. 7049.
80. Grigor'ev I. A., Volodarsky L. B., Starichenko V. F. et al.//Tetrahed. Lett. 1985. V. 26. P. 5085.
81. Альберт Т. А., Сержент Е. Константы ионизации кислот и оснований. М.; Л.: Химия, 1964.
82. Intracellular pH: its Measurement, Regulation and Utilization in Cellular Functions/Ed. Nuccitelli R. et al. N. Y.: Liss, 1982.
83. Тихонов А. Н., Блюменфельд Л. А.//Биофизика, 1985. Т. 30. С. 527.
84. Weinkman R. J., Jorgensen E. C.//J. Amer. Chem. Soc. 1971. V. 93. P. 7033.
85. Nakaie C. R., Schreier S., Paiva A. C. M.//Bioch. Biophys. Acta. 1983. V. 742. P. 63.
86. Храмов В. В., Вайнер Л. М.//Международная школа по магнитному резонансу. Новосибирск, 1987. С. 84.
87. Khramtsov V. V., Weiner L. M.//Abstracts of XII Internat. Conf. on Magnetic Resonance in Biological Systems. Todtmoos, 1986. P. 133.
88. Торчинский Ю. М.//Сульфидные и бисульфидные группы белков. М.: Наука, 1971. С. 32.
89. Boron W. F.//J. Membrane Biol. 1983. V. 72. P. 1.
90. Nichols J. W., Deamer D. W.//Proc. Natl. Acad. Sci. USA. 1980. V. 77. P. 2038.
91. Deamer D. W., Nichols J. W.//Ibid. 1983. V. 80. P. 165.
92. Gutknecht J., Walker A.//Biochim. Biophys. Acta. 1981. V. 641. P. 183.

93. *Gulkecht J.*//J. Membrane Biol. 1984. V. 82. P. 105.
94. *Rossignol M., Thomas P., Grignon C.*//Biochim. Biophys. acta. 1982. V. 684. P. 194.
95. *Krishnamoorthy G., Hinkle P. C.*//Biochemistry. 1984. V. 23. P. 1640.
96. *Elamrani K., Blume A.*//Biochim. Biophys. acta. 1983. V. 727. P. 22.
97. *Nozaki P., Tanford C.*//Proc. Natl. Acad. Sci. USA. 1981. V. 78. P. 4324.
98. *Perkins W. R., Cajiso D. S.*//Biochemistry. 1986. V. 25. P. 2270.
99. *Biegel C. M., Gould J. M.*//Ibid. 1981. V. 20. P. 3474.
100. *Trandinh S., Prigent Y., Lacapere J. J., Cary-Bobo C.*//Biochim. Biophys. Res. Commun. 1981. V. 99. P. 439.
101. *Volodarsky L. B., Grigor'ev I. A., Sagdeev R. Z.*//Biological Magnetic Resonance/
/Ed. Berliner L. J. et al. N. Y.: Plenum, 1980. V. 2. P. 169.
102. *Володарский Л. Б., Вайнер Л. М.*//Хим.-фарм. журн. 1983. Т. 5. С. 524.

Институт химической кинетики и
горения СО АН СССР, Новосибирск